

Іовъ Базилевичъ, епископъ Переяславскій и участіе его въ церковно-политической жизни Польской Украины (1771—1776).

Историко-біографическій очеркъ.

Окончаніе ¹⁾.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Преосв. Іовъ, какъ епископъ Украины.

Періодъ II (1773 — 1776).

Численное превосходство въ край польско-уніатской партіи и терриоризація ея послѣдней.

1.

Насильственный захватъ уніатскихъ церквей, какъ выраженіе торжества и силы православной партіи.

Надъ украинскою Русью блеснула заря свободы, мира и успокоенія, солнечный лучъ готовился озарить ея своимъ свѣтомъ, яснымъ и могучимъ... Но заря скоро потухла, и горизонтъ погрузился въ прежній безысходный мракъ. Здѣсь, на почвѣ, политой народной кровью, немислимъ былъ долгій, продолжительный миръ. Здѣсь цѣлые вѣка находились въ дѣйствіи дурные человѣческіе инстинкты. Насиліе и гнетъ вызывали отвѣтное чувство мести. Наболевшія раны воскрешали въ воспоминанія воинственные заветы предковъ. Здѣсь торжество одной партіи было несчастіемъ другой, приносило не вѣты мира, не конецъ вражды, а служило лишь сигналомъ къ ея возобновленію. Завязывалась борьба, ведшаяся съ тѣмъ ожесточеніемъ и озлобленностью, на которыя способны люди, истощившіе послѣднія силы въ терпѣніи...

¹⁾ См. Труды Академіи 1903 г., м. іюль.

По ясному смыслу рескрипта, выданнаго Переровскому и Гурандѣ въ 1771 году, украинцамъ предоставлялась только защита отъ притѣсненій и насилій¹⁾. Но на практикѣ вышло иначе. Оборонительный образъ дѣйствій скоро превратился въ наступательный. Протопопы въ сопровожденіи войсковыхъ командъ стали объѣзжать Украину и отбирать цѣлыми сотнями униатскіе приходы. Униатскихъ священниковъ, если не соглашались пристать на благочестіе, заковывали въ цѣпи и водворяли на новыхъ мѣстахъ жительства—въ тюрьмахъ Бѣлоцерковской, Уманской, Бердичевской и др. Утвержденіе современника, что протопопы дѣйствовали убѣжденіемъ, а не насиліемъ—„правымъ путемъ шествующе... воююще мечемъ духовнымъ—глаголомъ Божіимъ“²⁾—фраза, мало отвѣчающая дѣйствительности. Войска въ началѣ были равнодушны и хранили нейтралитетъ, но потомъ, наэлектризованныя общимъ возбужденнымъ настроеніемъ, сдѣлались самыми дѣятельными и ревностными пособниками протопоповъ³⁾. Имъ была преподана только одна ограничительная инструкція—„дѣйствовать не съ пущимъ жаромъ, а съ нѣкоторымъ воздержаніемъ силы“⁴⁾. Но скоро „жаръ“ сталъ рѣшительно преобладать надъ „воздержаніемъ“... Въ м. Яновѣ, Винницкаго староства, кн. А. Н. Щербатовъ—начальникъ русской военной команды—прибѣгалъ къ слѣдующимъ приемамъ для подавленія протестовъ и острастки. „Одного поляка—сообщаетъ Винницкій протопопъ Ілія Голоскевичъ—что зъ намовы бѣскуна Шептицкаго не пускалъ священ-

¹⁾ Бантышъ-Каменскій, Истор. изв. о возн. въ П. униі. Стр. 391.—392. Арх. Св. Синода, д. 1771 г. № 326, л. 226.

²⁾ Подол. Епарх. Вѣд. 1889 г. ч. неоф. стр. 233.

³⁾ Кояловичъ. Исторія воссоединенія... стр. 139; Архивъ униат. митроп. по описанію Рупкевича (въ рукописи), № 2083. См. также донесеніе въ Римъ папскаго нунція гр. Гараппи. Theiner Aug. Vetera monumenta Poloniae et Lithuaniae (Romae, 1864), T. IV, pag. 563.

⁴⁾ Киев. Епарх. Вѣд. 1864 г. ч. неоф. стр. 135—136.

ника православнаго въ перковѣ, въ село Гушинцы, четыре недѣли выдержавши подлѣ карауломъ, добрымъ порядкомъ велѣлъ выбатожить, и отпустилъ. Такожъ и другихъ поляковъ, владѣльцовъ—за тое, что священника нашего Чечельницкой протопѣи вывели изъ церкви за волосы и били, велѣлъ того сотника полевого, которой билъ священника, и козака его бить безъ милости на месте въ Янезѣ, при коей казни и ротъ двѣ солдатъ стояло въ фрунтѣ. И поляки, владѣльцы, бывшіе подлѣ арештомъ, на тое смотрѣли, коихъ тожъ хотѣли батожить, только что поприсягли не чинити православнымъ священникамъ кривды, которымъ такъ сказано: ежели другой разъ якую обиду зделаете священникамъ, руки велю повтинать или въ гробъ убую“¹⁾).

Изъ протопоновъ наиболѣе отличался на новомъ поприщѣ, какъ и слѣдовало ожидать, Зражевскій. Мы уже знаемъ, какъ онъ смотрѣлъ на врученную ему „замогу“ отъ фонъ-Сѣверцова. Онъ былъ убѣжденъ, что команда назначена не только охранять его, но и исполнять его волю. Теперь, съ ея помощью, онъ дѣйствовалъ энергично. По всемъ мѣстамъ разсылалъ грозные ордера, велѣвшіе ѣхать въ Переяславъ за усыновленіемъ и гдѣ видѣлъ противодействие, наѣзжалъ съ командами, протестантовъ заковывалъ въ цѣпи, а дома ихъ отдавалъ на разграбленіе солдатамъ²⁾). Нерѣдко онъ обращалъ униатовъ въ православіе безъ сношенія съ Переяславомъ—„самовольно дозволялъ униатамъ править благочестіе и правлять до сихъ поръ безъ жаднаго свидѣцтва вашей святини“, писалъ Фастовскій правитель преосв. Іову³⁾). Не къ чести протопопа Зражевскаго нужно отмѣнить, что энергичная дѣятельность его не всегда руководствовалась благородными мотивами. Обычно

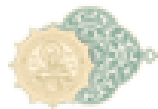
¹⁾ Арх. Подол. конс. д. 1773 г. № 892, л. 1 на об.

²⁾ Колловичъ, Ист. возсод. стр. 135—143.

³⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1772 г. № 612.

возвращенные униатскіе приходы поступали въ вѣдѣніе возвратившаго ихъ протопопа. Расширеніе же протопопіи соединялось съ увеличеніемъ протопопскихъ доходовъ. Въ этомъ отношеніи Зражевскій ревниво оберегалъ свои интересы. Въ Мотовиловскомъ приходѣ онъ выгналъ униата и назначилъ своего ставленника. Но такъ какъ Мотовиловка ближе къ Фастову, чѣмъ къ Бѣлой Церкви, то Фастовскій правитель прогналъ ставленника Зражевскаго и поставилъ своего—Алексѣя. Зражевскій, какъ скоро узналъ объ этомъ, немедленно послалъ въ Мотовиловку „пѣвагра Михаила намѣстника изъ замогою“. Прибывъ туда, намѣстникъ взялъ, прежде всего, о. Алексѣя подъ караулъ, а потомъ—при всенародномъ собраніи—обратился къ нему съ слѣдующей торжественной рѣчью: „ты, бестія, каналія, н.....у, изъ своимъ правителемъ, научить васъ бестій, плутовъ нашъ протопопъ, чтобы впродъ вѣдали правленіе главное Бѣлоцерковское, а не такого плута—Хвастовскаго правителя, не имѣющаго на то указъ и подпомощной власти творити, что ему не показано, ибо моего племянника протопопа Бѣлоцерковскаго отсылаемыхъ ставленниковъ Архіерей Переяславскій, безъ замедлѣнія рукоположивши во священники, отсылаетъ ихъ на приходы, знаетъ то, что чего вартъ, та и указъ полномощіишій имѣетъ, а ты, бестія, и зъ своимъ правителемъ обманываешь только поляковъ и людей“¹⁾... Любопытно, что Зражевскій самъ сознавалъ, что отъ такой чрезмѣрной ревности могли произойти послѣдствія, нежелательныя для православной Церкви и народа. Донося преосв. Іову о насильственныхъ мѣрахъ, принятыхъ Андѣевскимъ по отношенію къ униатамъ,—грѣхъ, въ которомъ былъ повиненъ болѣе другихъ онъ же самъ,—онъ проситъ „дать ему, правителю, архипастирское наставленіе, ибо нѣкоторые его поступки

¹⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1772 г. № 612.

очень намъ некорыстны, чуть ли чрезъ оніе не попадутъ (?) въ бѣду, да и другихъ помараютъ“¹⁾.

Въ энергіи и рѣшительности дѣйствій при отборѣ уніатскихъ церквей не уступали Бражевскому и другіе протопопы—Войнарскій, Романовскій, Голоскевичъ, Переровскій, Андрѣевскій и др.²⁾.

II.

Истолкованіе уніатскими историками совершавшихся событій на Украинѣ. Шаткость обвиненія прессы. Іова въ сочувствіи репрессаліямъ и организаціи ихъ.

Печально сложившіяся для уніатовъ обстоятельства въ эту пору историки уніатскіе описываютъ трогательно и краснорѣчиво. „Способъ, котораго держался новый Переяславскій владыка, чтобы достигнуть благопріятнаго для схизмы результата, состоялъ въ слѣдующемъ. Нѣсколько наиболѣе фанатичныхъ схизматическихъ поповъ, взявъ—съ полномочія епископа и въ силу рескрипта Императрицы—отрядъ войска, обязывали подъ предлогомъ обороны угнетеннаго православія одно пробовство за другимъ и приневоливали уніатскихъ пароховъ обѣщаніями, угрозами, нагайками, отнятіемъ имущества, наконецъ, заключеніемъ въ темницы—къ отступничеству отъ уніи. Бѣдные пастыри, лишеныя помощи и заступничества какъ со стороны обывателей, такъ и своей духовной власти, притомъ—въ общей массѣ мало просвѣщенные, мало постигавшіе разницу между уніей и схизмой, и

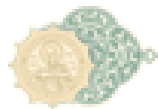
¹⁾ Ibid., д. 1772 г. № 478

²⁾ Арх. Киев. воев. д. д. 1772 г. №№ 76, 478; д. 1775 г. № 5; д. 1775—1782 г. № 37, л. 85 и 86. Архивъ уніат. мятр. по описанію Рункевича (въ рукоп.). №№ 2024, 2053, 2055, 2072, 2084, 2089; Киев. Епарх. Вѣд. 1891 г., ч. неоф., стр. 295—296; Гояловичъ, Ист. воссоед. стр. 136—138; Орловскій П. прот. Матеріалы для исторіи Прав. церкви въ бывш. Брацлавскомъ воеводствѣ съ 1776—1792 (Кам.-Под. 1891), стр. 81. 83.

потому мало отвѣчавшіе высотѣ своего сана, уступали давлению. А за пастырями волей-неволей шла и парафія. Если же какая парафія не хотѣла слѣдовать добровольно примѣру пастырей, то ея упрямство укрощалъ тотчасъ же, по призыву апостоловъ Переяславскаго владыки, отрядъ войска московскаго. Изъ принуждавшихся къ апостазіи такимъ варварскимъ способомъ пароховъ только ничтожная часть имѣла мужество оставаться при штандартѣ уніи. Но за то эти, если не были въ состояніи уйти отъ рукъ преслѣдователей, стонали по тюрьмамъ, въ то время, какъ ихъ жены и дѣти, выгнанныя изъ плебаніи, умирали отъ голода, если чье-либо доброе сердце не давало имъ пристанища. Нѣкоторые удержались при церквахъ и парафіяхъ своихъ безъ отступничества, если палачи не имѣли времени въ своихъ миссіонерскихъ подвигахъ достигнуть до нихъ... Нѣкоторые по лѣсамъ и пещерамъ искали спасенія, такъ какъ боязнь предъ московскими ликторами (sieracz) не позволяла имъ пасти стадо, имъ порученное¹⁾...

Какъ и всегда, въ этихъ трогательныхъ разсказахъ нужно различать правду отъ тенденціозныхъ преувеличеній. Что насильственный захватъ уніатскихъ церквей былъ фактомъ,—это неоспоримо. Но мы знаемъ въ то же время, что въ Переяславъ стекались цѣлыми сотнями просьбы объ „усыновленіи“, и большинство ихъ носило печать несомнѣнной искренности. Не нужно забывать, даѣе, что если захватъ совершался съ неудержимой, порывистой страстностью, то такой образъ дѣйствій объясняется тѣмъ острымъ чувствомъ обиды и горечи, которое давно уже созрѣвало на Украинѣ подъ давленіемъ польско-уніатскимъ. Большинство, вѣдь, возвращенныхъ церквей были раньше православными

¹⁾ Likowski, E. Dzieje... str. 123—124; cp Theiner, Aug. Vetera monumenta... p. 462. См. также Арх. уніат. матрол по описанію С. Рункевича (въ рукоп.), № 2065.

и отобраны на унію въ печальное время господства на Украинѣ Стемповскаго и Мокрицкаго ¹⁾). Наконецъ, мы имѣемъ положительныя указанія, что насильственный образъ дѣйствій украинскихъ протопоповъ не былъ исключительно общимъ, совершавшимся безъ сопротивленія. Дѣло въ томъ, что протопопы нерѣдко сталкивались съ народной волей, которая не всегда одобряла репрессивныя мѣры. Правда, были случаи, когда ненависть народа къ уніи проявлялась въ рѣзкихъ формахъ. Вайковскіе прихожане убили своего настоятеля—уніата, изрѣзали ножомъ его тѣло и бросили въ заранѣ приготовленную могилу ²⁾). Но въ большинствѣ случаевъ народъ обращался съ гонителями гораздо мягче и гуманнѣе, чѣмъ протопопы. На предложеніе прихожанъ своимъ пастырямъ—уніатамъ пристать на благочестіе и ѣхать въ Переяславъ за усыновленіемъ, болѣе отважные изъ нихъ рѣшительно сопротивлялись: „матери вашей лыхо зъ вашею благочестією и зо всѣмъ вашимъ консисторомъ, я вашему консистору не кланяюся, у мене свой консисторъ есть и офіціалы“ ³⁾). Народъ въ такихъ случаяхъ прибѣгалъ къ приему, излюбленному имъ еще со времени Гервасія. Уніатъ оставался на приходѣ, а въ Переяславъ посылался новый кандидатъ священства съ просьбою о рукоположеніи его въ „вѣкарійного пароха“ ⁴⁾). Въ общемъ, положеніе уніатовъ въ это время было далеко не такъ печально, какимъ представляютъ его уніатскіе историки, сгущающіе краски...

Въ вихрѣ разыгравшихся страстей, въ грустныхъ сценахъ насилій, совершавшихся иногда съ варварскою жестокостію, можетъ ли быть заподозрѣна личность преосв.

¹⁾ Арх. Киев. конс. д. 1775—1782 г.г. № 37, л. 181 на об.

²⁾ Кояловичъ, Ист. возсоед. стр. 141—142; также Архивъ Юго-Зап. Россіи, ч. I, т. 4, стр. 694.

³⁾ Арх. Киев. конс. д. 1772 г. № 612.

⁴⁾ Кояловичъ, Ист. возсоед. стр. 29. Арх. Киев. конс. д. д. 1772—1774 г. №№ 16, 475, 157, 5, 62 и др.

Іова, какъ виновника ихъ, какъ агитатора, внушавшаго подчиненному духовенству столь энергическія дѣйствія? Обвиненіе преосв. Іова въ агитаціи, настойчиво поддерживаемое одними только униатскими писателями, въ его время приняло официально уголовный характеръ. Польская власть и общественное мнѣніе, какъ увидимъ, считали его государственнымъ преступникомъ и требовали надлежащей кары. Но если современники, смотрѣвшіе на вещи сквозь призму собственныхъ увлеченій и интересовъ, могли составить такой обвинительный актъ, то мы, безпристрастно изучающіе ту эпоху, должны вынести на него безусловно отрицательный отвѣтъ. Мы уже знаемъ, какія мѣры рекомендовалъ преосв. Іовъ украинскому духовенству, когда оно ждалось ему на притѣсненія отъ униатовъ. Это—терпѣніе, упованіе на помощь Божію и обращеніе къ законной власти. Теперь мы можемъ привести двѣ резолюціи, достаточно характеризующія его принципиальныя воззрѣнія на обратный образъ дѣйствій—насиловственный. На извѣстномъ репортѣ Бражевскаго о „нѣкоторыхъ некорыстныхъ поступкахъ“ Андрѣевскаго преосв. Іовъ пишетъ: „такъ все дѣлать, чтобъ все способствовало благосостоянію Церкви Христовой, безъ обиды стороны другой“¹⁾. На репортѣ Бранзовскаго протопопа Василія Кривозовича онъ пишетъ: „насилію къ православію никого не принуждать, и грабительство отнюдь никакихъ не дѣлать и подчиненныхъ къ тому не допускать“²⁾. Такіе взгляды вытекали не только изъ соображеній нравственнаго характера, они были результатомъ глубокаго политическаго прозрѣнія и дальновидности. Въ ту богатую политическими интригами эпоху единственно возможнымъ образомъ дѣйствій быть легальный. Малѣйшій неосторожный шагъ, малѣйшее недомыслие, выходящее за предѣлы закона, могли

¹⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1772 г. № 478

²⁾ Подол. Епарх. Вѣд. 1889 г. ч. неоф. стр. 366.

повести къ печальному исходу, уничтожить добытые тяжкими усилиями результаты. Проводя послѣдовательно въ духовную украинскую среду принципъ повиновенія власти и закону, преосв. Іовъ самъ явилъ первый примѣръ дѣятеля строго корректнаго, преклоняющагося предъ силой закона. Мы разумѣемъ дѣло присоединенія уніатовъ. Усиленный наплывъ уніатскихъ священниковъ въ Переяславъ вначалѣ не встрѣчалъ затрудненій къ „усыновленію“ ихъ со стороны преосв. Іова. Руководствуясь Синодальнымъ указомъ 15 января 1772 года, онъ всѣхъ усыновлялъ. Но послѣ того, какъ частіе политическія событія, частію же ревность Украинскихъ дѣятелей измѣнили отношеніе русской свѣтской, а за нею духовной власти къ православному населенію Польши, онъ сталъ остороженъ. Не смотря на увѣренность, что большинство просившее усыновленія, дѣлало это „отъ искренняго своего усердія и по самой сущей совѣсти“, онъ желанія ихъ доставлялъ Синоду. А такъ какъ тамъ рѣшено было, что присоединеніе уніатовъ дѣло рискованное—„дабы чрезъ то не послѣдовало въ Польсѣ по нынѣшнимъ обстоятельствамъ какова препятствія“, то желанія эти остались неудовлетворенными¹⁾. Можно полагать, конечно, что преосв. Іовъ дѣйствовалъ отчасти изъ чувства самосохраненія, наученны горькимъ опытомъ предшественника. но еще вѣрнѣе будетъ думать, что онъ имѣлъ въ виду тактичнымъ поведеніемъ загладить непріятное впечатлѣніе, произведенное въ высшихъ сферахъ первоначальными дѣйствіями его протопольскаго. Къ сожалѣнію, въ этомъ онъ не успѣлъ. Протопольсы были обозваны бунтовщиками, онъ—агитаторомъ. Завязалась дипломатическая переписка. На сцену выступило старое диссидентское дѣло, принявшее еще болѣе острый характеръ. Въ результатѣ оказалось полное ниспроверженіе начинавша

¹⁾ Арх. Св. Синода, д. 1772 г. № 327, л. 69; Коллывичъ, Истор. возроек, стр. 147—148; Под. Епарх. Вѣд. 1889 г. ч. неоф, стр. 370.

гося освободительнаго религіозно-національнаго движенія на
Украинѣ.

III.

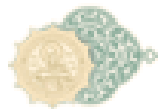
Жалобы „страдальцевъ за вѣру“, заключенныхъ русскими вой-
сками въ Бердичевскую тюрьму. Освобожденіе ихъ.

Бердичевскіе узники ¹⁾ горько жаловались на свою судь-
бу папскому нунцію. „...Мѣсто, въ которомъ мы находим-
ся, такъ тѣсно, что мы не иначе отдыхаемъ, какъ плотно
прижавшись другъ къ другу (если только это можетъ быть
названо отдыхомъ). Ежедневно хлѣбъ и пища, даваемые
намъ, сухи и недоварены, одежда почти полгода остается
безъ перемѣны, и мы находимся въ той, въ которой насъ
захватили. Св. мши не позволяютъ намъ служить. Наши
братья протестуютъ и заявляютъ о своихъ нуждахъ, но ихъ
протесты такую же имѣютъ силу, какую топаніе ногъ и бле-
янье овцы, когда ее настигаетъ волкъ,—онъ нисколько не
страшится и смѣло хватаетъ намѣченную жертву. Правда,
еслибъ онъ видѣлъ вблизи пастуха съ палкою, то не осмѣ-
лился бы подойти къ стаду. Но бываетъ и такъ, что па-
стухъ присутствуетъ, но не замѣчаетъ приближенія хищна-
го звѣря—въ его стадо тогда легко ворваться. Это и слу-
чилось съ нами несчастными ²⁾... Владыко святой, спаси
насъ—погибаемъ“!.. ³⁾. Нунцій былъ тронутъ жалобами. По-

¹⁾ Ихъ было 54 или 71 по Кояловичу (стр. 143) и 68 по Likowsk'ому
(str. 123).

²⁾ Рѣчь о пастухѣ—намекъ на митр. Володковича. Likowski (str. 129,
136) и Pelesz (s. s. 499, 505, 529) называютъ его пастыремъ нерадивымъ и
бездѣтельнымъ, совершенно несоотвѣтствовавшимъ своему положенію въ ту тре-
вожную эпоху, требовавшую энергіи и дѣятельности. Нравственные качества его
исторически представляютъ также въ мрачномъ свѣтѣ. Корыстолюбіе и безнрав-
ственность составляли его отличительныя черты.

³⁾ Harasiewicz M. *Annales ecclesiae Ruthenae* (Leopoli, 1862), p. p.
593—597.

сылая для назиданія заключеннымъ посланіе св. Кипріана „къ мученикамъ“, онъ утѣшаетъ ихъ апостольскимъ словомъ. „Имѣйте радость, братья, когда выпадаете въ различныя искушенія. О, вы---продолжаетъ онъ---блаженные и счастливые, пришедши съ точица вы омыли одежды ваши и убѣдили ихъ въ крови агнца... О, вы трижды и четырежды блаженные, бывъ просвѣщены, вы выдержали великій подвигъ страданій... (Евр. X, 32). Разумѣйте. Я преисполненъ утѣшенія въ Господѣ, созвѣдая воочію изъ вашихъ посланій, какія милости сотворила въ васъ благодать Божія—онѣ цѣннѣе золота и драгоценныхъ камней. Посланіе, написанное вашею рукою, я оросилъ обильными слезами. Я безъ колебанія цѣловалъ имена, которыя записаны уже въ книгѣ живота, и говорилъ: вотъ они сопрячислены къ сынамъ Божиимъ и между святыми жребіи ихъ...“¹⁾. Нѣжной перепиской не ограничилось участіе нунція въ судьбѣ злополучныхъ узниковъ. Вмѣстѣ съ книгой Кипріана онъ послалъ имъ и матеріальную помощь. Два суперіора—Калетинскій и Ангеловичъ---обѣздили все украинскія темницы, наполненныя униатами, и раздавали вспоможеніе²⁾. Для освобожденія узниковъ нунцій принималъ все мѣры. Вообще, онъ сталъ дѣйствовать энергично. Замѣнивъ нунція Дурини—„бѣшенного нунціуса“, какъ назвала его Екатерина³⁾,—онъ не уступалъ послѣднему въ ревности о вѣреныхъ ему интересахъ⁴⁾. Теперь въ особенности существовали для него побужденія къ дѣятельности твердой и мѣрамъ рѣшительнымъ. Важность происходившихъ событій и раздоръ въ средѣ высшаго униатскаго

¹⁾ Harasiewicz M. Annales eccl. Ruth. p. p. 508. 509. 515. Переписка съ нунціемъ Бердичевскихъ узниковъ находится также у Brodowicz'a, Widok przemoscy... II, 29--44.

²⁾ Петровъ П. И. Мѣры въ поддержанію уни въ 18 в. (Кіев. Еп. Вѣд. 1867, ч. неоф. стр. 707--721); Pelesz, Gesch. d. ruth. K. s. 539.

³⁾ Сборн. Русск. Истор. Общ. т. 97, стр. 254.

⁴⁾ Theiner Aug. Vetera monumenta... p. 415, №№ 134 и 135.

духовенства, раздѣлившій послѣднее на двѣ враждебныя партіи¹⁾,—выдвигали его на первое мѣсто, ставили во главѣ новаго движенія.

Въ видахъ освобожденія узниковъ пунцій сносится съ Римской конгрегаціей „de propaganda fide“²⁾, съ польскимъ и вѣнскимъ дворами³⁾, пишетъ письма Маріи-Терезіи, прося ея заступничества за невинныхъ страдальцевъ⁴⁾, митрополиту Володковичу—убѣждая его къ болѣе ревностному выполненію пастырскихъ обязанностей⁵⁾, гр Штакельбергу—тогдашнему русскому послу въ Варшавѣ⁶⁾. Всѣ и вліяніе апостольскаго легата возымѣли силу. Штакельбергъ сдѣлалъ энергическое представленіе своему двору о несправедливыхъ дѣйствіяхъ русскихъ военныхъ властей; одновременно съ этимъ писалъ и къ Румянцеву⁷⁾. Къ Румянцеву же направились жалобы и Володковича. То путемъ письменныхъ

¹⁾ Likowski, Dzieje... str. 129—139, Pelesz, Gesch. d. ruth. K. s. 529—534. Однимъ изъ православныхъ дѣятелей (протоп. Ілія Годосковичъ) такъ объясняетъ причину раздора. „Митрополитъ Володковичъ изъ Шептицкихъ, сидя въ Радомшлѣ весь мѣсяцъ юль, прѣзжающимъ до нихъ унѣатамъ велѣли всѣмъ подписываться, что не желаютъ православія и присягать, а болѣе ничего не дѣляли; и когда хотѣлъ Шептицкій рукополагать на Вкраину, то митрополитъ не далъ, а отказалъ: прежде тѣхъ свободы, которые сидятъ подъ арештомъ, и дай имъ мѣста, а послѣ будешь новыхъ рукополагать. Потомъ домогался о митрополитѣ Шептицкій, чтобъ ему резигновалъ, но митрополитъ не хотѣлъ по жизни ему уступитъ, и за то—погибавшіе—раздѣхались“ (Арх. Подол. конс. д. 1773 г. № 892, л. 2). Объясненіе, конечно, циничное, но характерное въ томъ смыслѣ, что служитъ показателемъ настроенія тогдашней общественной мысли на Украинѣ. Все, что ни происходило въ высшихъ или низшихъ церковныхъ сферахъ униатскихъ,—связалось въ связь съ въковою распрей униа съ православіемъ.

²⁾ Harasiewicz, Annal. eccl. Ruth. 511.

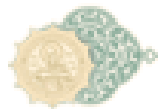
³⁾ Pelesz, Gesch. d. ruth. K. s. 538; Likowski, Dzieje... str. 139.

⁴⁾ Pelesz, s. 538, 540, Likowski, str. 121.

⁵⁾ Harasiewicz, p. 510.

⁶⁾ Pelesz, s. 541.

⁷⁾ Harasiewicz, p. 519 См также Журн Мян. Нар. Просв. 1872 г., кн.

сношеній, то тайнымъ интригующимъ образомъ— чрезъ посредство русскихъ полонофиловъ (генералъ Ширковъ, женатый на полькѣ Ледуховской)—онъ осаждалъ Румянцева жалобами на жестокость православнаго духовенства, совершавшаго въ соединеніи съ русскими командами насилія надъ униатами¹⁾. Румянцевъ былъ удивленъ, объ этихъ насиліяхъ онъ ничего не зналъ. „Съ великою скорбію узнаю я изъ письма вашего, писалъ онъ Володковичу, что духовенству вашей паствы дѣлаются обиды и притѣсненія, но невѣроятно, чтобы это дѣлалось при содѣйствіи русскихъ командъ“²⁾... Его посѣщили увѣрить въ этомъ. Спустя нѣсколько времени онъ заявляетъ преосв. Іову въ категорической формѣ, что протопопы Гуранда и Переровскій, „пользуясь защищеніемъ російскихъ войскъ, подаваемымъ имъ единственно для доставленія православнымъ священникамъ занятыхъ униатами церквей, принадлежащихъ Переяславской епархіи, и охраненія оныхъ священниковъ отъ дальнѣйшихъ униатскихъ притѣсненій,—употребляютъ оное и къ отдаленію прямыхъ униатовъ, отнимаютъ у нихъ имѣнія, дома ихъ со всѣми хозяйственными припасами отдаютъ православнымъ священникамъ, а униатскихъ священниковъ въ желѣзахъ рассылаютъ по разнымъ мѣстамъ“³⁾. Преосв. Іовъ отправилъ къ фельдмаршалу двухъ протопоповъ—Левандовскаго и Переровскаго, съ объяснительнымъ письмомъ отъ себя⁴⁾. Униатскія обвиненія онъ нашелъ преувеличенными. „Сумнѣнія подають жалобы униатовъ“... Графъ пишетъ про Гуранду, какъ одного изъ бунтовщиковъ и насильщиковъ. Но Гуранды и въ живыхъ уже нѣтъ. „Думать остается, что отъ рукъ униатовъ истребленъ, чѣмъ униаты громко и хвалятся“⁵⁾... Вѣро-

¹⁾ Козловичъ, Ист. возсоед. стр. 150—153.

²⁾ Козловичъ, Ист. возсоед. стр. 150—151.

³⁾ Рункевичъ, Исторія Минской архіепископіи, стр. 16.

⁴⁾ Киев. Епарх. Вѣд. 1891 г. ч. неоф. стр. 166.

⁵⁾ Рункевичъ, Ист. М. архіеп., стр. 17.

ятно, свои заключенія преосв. Іовъ аргументировалъ очень убѣдительными данными, такъ какъ изъ позднѣйшихъ писемъ Румянцева и Панина къ Штакельбергу видно, что Румянцевъ измѣнилъ прежній взглядъ ¹⁾. Такъ или иначе, но Бердичевскихъ узниковъ онъ долженъ былъ выпустить на свободу. Императрица Австріи, Марія-Терезія въ особенности на этомъ настаивала предъ Екатериной ²⁾. Последняя дала предписаніе главнокомандующему, и въ сентябрѣ 1773 года заключенные были освобождены ³⁾.

IV.

Диссидентскій вопросъ на Варшавскомъ сеймѣ 1773 года и въ делегации.

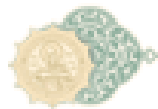
Возникшія недоразумѣнія не прекратились. Наоборотъ, они еще болѣе осложнились и сильнѣе обострили взаимныя отношенія сторонъ. Выпущенные на свободу униаты принуждены были, по волѣ Румянцева, дать письменное отреченіе отъ прежнихъ своихъ приходовъ, доставшихся теперь православному ⁴⁾. „Оковы были сняты съ вѣрныхъ Пастырей,—

¹⁾ Чтен. въ Общ. Ист. и древн. рос. 1865, II, 286—287; Соловьевъ, Ист. Россіи .. стр. 949.

²⁾ Pelesz J. Gesch. d. ruth. Kirche... s. 540. Вѣнскій дворъ всегда и принципиально былъ противъ диссидентовъ и за униатовъ (Соловьевъ, стр. 949. 989; Theiner Aug. Die neusten Zustände... s. 263).

³⁾ По Pelesz'у—2 сентябрю (s. 540), Likowsk'ому—въ концѣ сентября или началѣ октября (стр. 125), Кояловичу—въ іюнѣ (стр. 155). Разнорѣчіе дати примиряется тѣмъ, что гр. Румянцевъ, подъ давленіемъ Штакельберга, послалъ нѣсколько разъ въ теченіе указанного періода указы ген. Ширкову объ освобожденіи узниковъ, „кромя ежели которые нашлись бы взятыми по особливѣмъ каковымъ преступленіямъ, а не по причинамъ, относящимся до религіи“. Приказъ же, данный въ сентябрѣ, былъ послѣднимъ (Чтен. въ Общ. Ист. и древн. рос. 1865, II, 288—Архивъ военн. вѣд. гр. П. А. Румянцова-Задунайскаго).

⁴⁾ Кояловичъ, Ист. возсоед. стр. 155; Pelesz, Gesch. d. ruth. K. s. 540; Likowski E. Dzieje... str. 125.

ІОВЪ БАЗИЛЕВИЧЪ, ЕПИСКОПЪ ПЕРЕЯСЛАВСКІЙ.

нишетъ уніатскій историкъ—но они видѣли предъ со печальное будущее. Церква ихъ были переданы схизма камъ, имущество разорено и, въ сущности, они не зна куда поклонить на покой голову. Когда эти вѣрные и вѣдники Христа возвратились по домамъ, они застали т гостей, которые выгнали ихъ обратно на улицу“¹⁾... Но положеніе вещей было совершенно не въ видахъ уніатс партіи, такъ недавно еще хозяйничавшей на Украинѣ и считывавшей въ своей власти большинство украинск церквей. Теперь она употребила всѣ усилія, чтобы воз тить славное прошлое. Обстоятельства благопріятств Событія, нами описываемыя, совершались наканунѣ се который долженъ былъ собраться по случаю недавняго дѣла Польши (2 сентября 1772 года Птакельбергъ по окончательную ноту о раздѣлѣ)²⁾. На немъ и останови упованія уніатовъ. Въ февралѣ 1773 г. митр. Володков въ видахъ ободренія паствы, разослалъ циркуляръ къ ун скому духовенству, гдѣ вполне ясно выражался, что буд сеймъ относится къ уніи благопріятно и что всѣ „нег ники“, пострадавшіе за Христа, получаютъ свои приходы ратно отъ дисунитовъ³⁾. Циркуляръ достигъ своей ц уніаты воспрянули духомъ. „Уніаты надежду имѣютъ нишетъ протопопъ Илія Голоскевичъ преосв. Іову—чт сеймъ Варшавскомъ уже будутъ потѣшenni и вездѣ лятся, что мы имъ будемъ до остатной полушки съ ходовъ взятыхъ деньги возвращать и отъ приходовъ лемъ“⁴⁾.

¹⁾ Pelesz, s. 540.

²⁾ Pelesz, s. 545; Theiner Aug. Die neuesten Zustände... s. 255.

³⁾ Одинъ экземпляръ циркуляра, присланнаго въ Комаргородскую пошю, сообщенъ преосв. Іову православнымъ Комаргородскимъ протопопомъ Буцень-Наливайко (Арх. Подол. конс. д. 1773 г. № 440).

⁴⁾ Арх. Подол. конс. д. 1773 г. № 935.

Сеймъ открылся 9 апрѣля 1773 года¹⁾. Но дѣятельность его была непродолжительна. Назначивъ делегацію, которая имѣла выработать совместно съ представителями трехъ иностранныхъ дворовъ трактатъ о раздѣлѣ, онъ закрылся до сентября²⁾. Защиту и апологію униатскихъ интересовъ какъ на сеймѣ, такъ и въ делегаціи принялъ на себя нунцій—гр. Іосифъ Гарамни. Штапельбергъ замѣчательно вѣрно охарактеризовалъ какъ самаго нунція, такъ и польское общественное настроеніе въ то время. „Панскій нунцій—писалъ онъ Панину—хотя другъ человѣчества и мира, не станетъ молчать: его мѣсто, характеръ, предметъ его посольства принудятъ его говорить, и достаточно ему произнести слово, чтобы воспламенить всю націю“³⁾. Какъ только делегація открыла свои дѣйствія, нунцій передалъ на ея разсмотрѣніе диссидентское дѣло—съ надлежащими комментаріями⁴⁾. Тамъ горячо приняли къ сердцу униатскія жалобы. Между русскимъ посломъ и сеймовою делегаціей завязалась дѣятельная и оживленная переписка. Делегація сообщала и мотивировала свои заявленія въ такой формѣ. Отступникамъ Гурандѣ и Переровскому, которые жаловались русской царицѣ на преслѣдованія православныхъ униатами, нельзя вѣрить. Униаты, окруженные со всѣхъ сторонъ русскими войсками, не могли проявлять въ такой насильственной формѣ своего религіознаго одушевленія. Варшавскій дворъ дѣлалъ въ этомъ смыслѣ двукратныя представленія двору русскому (27 августа 1772 г. и 21 марта 1773 г.), но они оставались безъ отвѣта. Переяславскій епископъ, пользуясь безнаказанностью, далъ чрезмѣрно широкое примѣненіе рескрипту

¹⁾ Соловьевъ, *Исторія Россіи...* стр. 938.

²⁾ Ibid., стр. 943. По Костомарову—сеймъ 17 мая назначилъ делегацію и закрылся до 15 сентября (Посл. годы Р. Ц. Стр. 116).

³⁾ Соловьевъ, *Исторія Россіи...* стр. 949.

⁴⁾ Theiner Aug. *Vetera monumenta...* p. 512—515.

Императрицы. Въ короткое время имъ отобрано, съ помощью русскаго войска, болѣе 1200 уніатскихъ церквей. Делегація находить, что за подобный произволъ противъ епископа необходимо возбудить уголовное преслѣдованіе. Церкви же, отобранныя имъ, должны быть возвращены ихъ прежнимъ владѣльцамъ; да и не только это, но всѣ вообще церкви, которыми владѣли уніаты въ 1764 году ¹⁾. Переяславскому епископу можно возвратить церкви, относительно которыхъ онъ докажетъ принадлежность ихъ православнымъ до 1764 года ²⁾. Когда правительство будетъ отбирать приходы, незаконно присвоенные дисунитами, русскія войска не должны оказывать сопротивленія ³⁾. Одновременно съ этимъ епископъ Млодзѣиовскій, коронный канцлеръ, сообщалъ Штакельбергу, что агитація Переяславскаго епископа несомнѣнна; на его воззванія о присоединеніи къ схизмѣ народъ откликнулся тысячами ⁴⁾.

Штакельбергъ не далъ делегаціи самостоятельнаго отвѣта; онъ испросилъ инструкцій въ своемъ министерствѣ. Оттуда ему писали: „по конституціи 1768 года диссидентамъ должно было возвратить отнятыя у нихъ церкви, и если нѣкоторыя дѣйствительно возвращены, то ихъ немного въ сравненіи съ тѣми, которыя еще находятся въ рукахъ католиковъ и уніатовъ... Мы не можемъ согласиться на уничтоженіе того, что было сдѣлано въ исполненіе договора

¹⁾ Ихъ было болѣе 2000. Korzon, *Wewnętrzne dzieje*.. str. 221; Коляничъ, *Ист. возсоед.* стр. 51; Pelesz, *Gesch. d. ruth.* K s 526; Likowski, *Dzieje* str. 108 (по Likowski'ому—до 1900).

²⁾ Ихъ было не больше 15—20, какъ сообщаетъ нунцій Theiner *Vetera monumenta* , p. 563; Pelesz, s. 526. Но въ давнее время, спустя даже слѣдъ послѣ введенія уніи, на Украинѣ не было ни одной уніатской церкви, ес. полагаться на приведенное нами выше свидѣтельство Бѣлоцерковского прот. попа Іосифа Руденка (см. стр. 3).

³⁾ Theiner, *Vetera monumenta*.. p. 514.

⁴⁾ Likowski *Eldw. Dzieje*... str. 126.

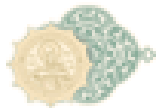
съ нами заключеннаго; не можемъ согласиться, чтобы люди, которымъ мы покровительствовали съ такимъ трудомъ, были отданы въ жертву ихъ прежнимъ гонителямъ... Что сдѣлано относительно возвращенія церкви православнымъ—должно остаться, а для сохраненія порядка и спокойствія должна быть назначена смѣшанная коммиссія¹⁾. Сообщение въ делегацію взгляда русскаго правительства вызвало единодушный взрывъ негодованія. Делегация не можетъ согласиться съ такимъ взглядомъ. Она увѣрена, что правда на ея сторонѣ, что смѣшанная коммиссія излишня, что, наконецъ, Польская Республика не потерпитъ чужого вмѣшательства въ свои внутреннія дѣла²⁾. Наивное, жалкое самообольщеніе людей, считавшихъ себя хозяевами страны, фактически имъ не принадлежавшей... Давая настоящую цѣну подобнымъ демонстративнымъ заявленіямъ, Штапельбергъ продолжалъ дѣйствовать съ свойственнымъ ему тактомъ и осмотрительностью. Въ скоромъ времени онъ послалъ вторично ноту сеймовой делегаціи. Въ ней онъ сообщалъ, что не столько Переяславскій епископъ, сколько высшія униатскія власти служатъ причиною волненій на Украинѣ. Румянцевъ пишетъ ему, что Леонъ Шенцицкій, развѣзая по Украинѣ, отбираетъ церкви и насильно совращаетъ въ унию. На Шенцицкаго жалуется и кн. Щербатовъ. Необходимо обуздать не въ мѣру ревностнаго епископа... Делегация отвѣтила, что Шенцицкій во время визитаціи удовлетворялъ только справедливымъ требованіямъ униатовъ, что онъ получилъ отъ нихъ 154 меморандума, гдѣ указывались всѣ несправедливыя дѣйствія Переяславскаго владыки³⁾. Коронный канцлеръ присоединилъ къ отвѣту делегаціи цѣлый реестръ „обидъ“, сдѣланныхъ униатами⁴⁾. Тогда же униаты, по внушенію

¹⁾ Соловьевъ. Исторія Россіи... стр. 949

²⁾ Theiner Aug. Vetera monumenta... p. 514.

³⁾ Theiner Aug. Vetera monumenta... p. 514.

⁴⁾ Ibid. p. 515, 562.

властей, занесли формальный протестъ въ Житомирскія градскія книги ¹⁾). Старанія униатовъ если и не получили искомаго результата, то все же не остались совершенно безплодны. Переяславскій епископъ не былъ преданъ суду, возвратъ церквей не былъ разрѣшенъ, но за то былъ запрещенъ дальнѣйшій отборъ ихъ православными. На Украинѣ, по трактату 1773 года, долженъ былъ соблюдаться status quo—до рѣшенія спорнаго дѣла смѣшанной комиссіей ²⁾

V.

Безспіе status quo, установленнаго для примиренія враждовавшихъ партій. Визитація еп. Максимиліана Рылло по Украинѣ и благотворное дѣйствіе ея на униатскую паству.

Status quo не успокоилъ взволнованные умы и страсти. Онъ могъ казаться успокоительнымъ средствомъ только кабинетнымъ политическимъ дѣятелямъ, для которыхъ невѣдома была дѣйствительная внутренняя жизнь этого безпойнаго края. Вышло наоборотъ; онъ воздвигъ еще большую преграду между враждебными сторонами ³⁾). Послѣ заключенія трактата униаты сильно встревожились. Если вѣрить со-

¹⁾ Арх. Киев. конс. д. 1775—1782 г.г. № 37, л. 85 на об.; также Арх. Юго-Зап. Россія, ч. I, т. 4, стр. 694.

²⁾ Полн. Собр. Зак. т. XIX, № 14043, стр. 832; Volum. leg. t VIII, str. 26—27.

³⁾ Румянцевъ, нѣсколько лучше ознакомленный съ положеніемъ дѣлъ въ Польской Украинѣ, дѣлаетъ въ письмѣ къ Штакезбергу такое замѣчаніе относительно Status quo: „не думаю, чтобы фанатизмъ Римской вѣры былъ тѣмъ (St. quo) усложненъ; они (поляки съ униатами) и изъ-за сего удовольствованія вознесутъ свои жалобы по привычкѣ винять и то себѣ за обиду, ежели не могутъ удручать варварски нашихъ единовѣрцовъ въ настоящемъ положеніи оружія... Я увѣренъ, что положенія Status in quo обратятъ духовныя и мірскія власти на исполненіе своего мщенія надъ людьми, ничѣмъ другимъ неповинными, кромѣ приверженности своей къ намъ по единовѣрью“ (Чтен. въ Общ. Ист. и древн. рос. 1865, II, 286—287). Слова эти оказались пророческими...

общенію лица, жившаго въ Варшавѣ и хорошо освѣдомленнаго въ церковно-политическихъ дѣлахъ того времени, высшія уніатскія власти боялись, чтобы вся Украина не покинула уніи и не пристала къ схизмѣ, пользуясь установленнымъ трактатомъ временнымъ невмѣшательствомъ государственной власти въ вѣроисповѣдныя дѣла подданныхъ ¹⁾. Для предотвращенія этого, они рѣшились на самыя энергическія дѣйствія. Въ сентябрѣ былъ ратификованъ трактатъ 1773 года, а въ декабрѣ нунцій и Левъ Шептицкій посылають на Украину Максимизіана Рылло, епископа Холмскаго ²⁾. Визитація уніатскаго прелата имѣла двоякую цѣль. Онъ долженъ былъ личнымъ нравственнымъ воздѣйствіемъ ободрить мятущуюся паству, утѣшить страдальцевъ, крѣпкихъ въ вѣрѣ успокоить надеждой на райское блаженство, а легковѣрныхъ и малодушныхъ укрѣпить, наставить и отвлечь отъ схизмы. Съ другой стороны, ему прямо поручалось произвести разслѣдованіе, какія церкви принадлежали уніатамъ и православнымъ, и церкви, несправедливо захваченныя послѣдними, возвратить по принадлежности ³⁾. Такимъ образомъ, уніаты первые нарушаютъ Status quo, тѣмъ самымъ показавъ, что на польско-украинской территоріи уваженіе къ закону со стороны нѣкоторой части общества сводилось къ простой фикціи, что на мѣстѣ закона адѣсь водворялось господство произвола.

¹⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1775 г. № 64. Лицо это—Антоній Коссаковский, королевскій секретарь, игравшій, какъ увидимъ, немаловажную роль въ исторіи православія на Украинѣ.

²⁾ Pelesz, s. 538—539; Likowski, Dzieje... str. 139; Козляковичъ, Ист. воевод., стр. 160; Арх. Св. Синод. д. 1772 г. № 327, л. 79.

³⁾ Harasiewicz M. Annales ecclesiae ruthenae, p. p. 511—512. Не нужно забывать, что уніатскія власти, извращая факты исторіи, распространяя въ народъ взгляды, что *все* украинскія церкви должны перейти къ нимъ, такъ какъ прежде ея были-де всегда привержены къ уніи, „Переяславскую заграничную безправную юрисдикцію и власть *никогдаже* зная, *наже* ей подчинены когда *были*“ (Арх. Св. Синода, д. 1772 г. № 327, л. 79).

Рылло выѣхалъ въ Брацлавскій палатинатъ въ половинѣ декабря. Явился онъ на Украину, по его же словамъ, какъ „*authoritate apostolica delegatus iudex*“¹⁾. До насъ дошли современныя свидѣтельства, какъ совершалъ епископъ свой *iudicium*. 29 декабря 1773 года онъ пріѣхалъ на визиту въ Тростянецкую церковь. Его сопровождалъ отрядъ польскихъ казаковъ изъ Тульчина, въ 20 человекъ. Священникъ Петръ Базилевичъ скрылся, по его нашли и привели къ епископу. „Отворяй, схизматику, церковь!“ Церковь была отперта и по просьбѣ каноника Ободинскаго немедленно же отдана униатамъ. Вслѣдъ затѣмъ епископъ началъ свою миссіонерскую проповѣдь къ согнанному народу. „Схизматики проклятые—говорилъ онъ—кто на унию приставетъ, а схизматиковъ не послушаетъ, таковымъ отпущеніе грѣховъ на 40 дней даруется“. И вообще, по замѣчанію современника, епископъ старался дѣйствовать „многими душевредными душамъ христіанскимъ увѣщаніями“... Проповѣдь успѣха не имѣла; священникъ первый категорически отказался отъ принятія униі. Епископъ склонялъ его разными способами и словами, то „ласкательными“, то „вѣро-разорительными“... Наконецъ, „шарпаючи за плечо“, обозвалъ его шельмою, схизматикомъ, и взялъ съ престола антиминсъ и служебникъ. Но тутъ замѣтно стало сильное возбужденіе въ народѣ. Зловѣщіе признаки его, очевидно, были очень ясны, такъ какъ бискупъ, возвративъ взятыя вещи, поспѣшилъ уѣхать²⁾. Такое энергическое веденіе судопроизводства побудило русскихъ военныхъ властей положить ему предѣлъ. 17 февраля 1774 г. Рылло былъ арестованъ

¹⁾ *Diarius ego*, Наук. Сборн. Гал.-русской Матицы 1866 г. III и IV вып. стр. 261.

²⁾ Арх. Св. Синода, д. 1772 г. № 327, л. 98; Арх. Киев. епис. д. 1775—1781 г. № 37, л. 439 на об. дѣла напечатана протъ Орловскимъ (въ извлеченіи), *Матеріалы для исторіи Прав. Церкви въ бывш. Брацл. воеводствахъ съ 1776—1782* (Кам. Под. 1891), стр. 36.

генераломъ Ширковымъ и заключенъ въ ту же Бердичевскую крѣпость, гдѣ раньше томились и страдали „вѣрные исповѣдники Христа“. Самъ Рыло причину ареста горделиво полагалъ въ опасеніи русскихъ, чтобы проповѣдь его не обратила православной Украины въ уніатскую — „ut Schismatici adventu meo ad catholicorum fidem non redeant“...¹⁾ Изъ заключенія онъ былъ освобожденъ только черезъ четыре мѣсяца, по настоятельному представленію нунція въ Петербургъ²⁾.

Миссія Рыло послужила только предвѣстникомъ новыхъ осложненій на Украинѣ. Его смѣлыя дѣйствія внушали увѣренность, что побѣда на сеймѣ осталась за уніатами. За сеймомъ вообще слѣдили съ большимъ интересомъ и православные, и уніаты. Горячая дипломатическая борьба, возгорѣвшаяся между представителями обѣихъ сторонъ, привлекала къ себѣ все вниманіе украинцевъ. Нѣкоторые изъ православныхъ, втайнѣ сочувствовавшихъ уніи, — одни изъ тѣхъ, которые присоединились къ православію по побужденіямъ, съ религіозными ничего общаго не имѣющимъ, — теперь высказывали въ довольно откровенной формѣ и свои симпатіи къ уніи, и увѣренность въ ея побѣдѣ надъ православіемъ. Браиловскій протопопъ Василій Кремезовичъ, когда къ нему явились священники съ просьбой защитить ихъ отъ уніатскихъ притѣсненій, отвѣчалъ имъ: „я теперь не побѣду въ протопопію и помочествовать не хочу, а дожыдаемся, что явится на сеймѣ въ Варшавѣ... и отъ консисторіи уніатской, понеже все тое не такъ будетъ и надежда есть, что уніаты удержатся“... Преосв. Іовъ заподозрилъ его въ отступничествѣ и велѣлъ немедленно представить въ Кон-

¹⁾ Наук. Сборн. Гал.—русс. Мат. 1866 г. III и IV, стр. 262.

²⁾ Ibidem. Также Pelosz, s. 539; Likowski, str. 139; Коллоевичъ, стр. 165.

О дѣятельности Рыло см. также въ прошеніи украинцевъ Екатеринбургъ — Христ. Чт. 1872, II, 372 и Труды Подол. Ист.-статист. Ком. VIII. 211.

систерію ¹⁾. Визитація Холмскаго епископа не оставляла никакихъ сомнѣній касательно дѣйствительнаго положенія дѣлъ на сеймѣ. Она показала, что унія одержала несомнѣнную побѣду, если не *de jure*, то *de facto*. Всякія колебанія, если они еще существовали, должны были разсѣяться при видѣ дѣйствій русскихъ военныхъ начальниковъ. Не смотря на то, что *status quo* запрещалъ войскамъ насильственный захватъ уніатскихъ церквей, но не отнималъ официально защиты ими православныхъ отъ насилій ²⁾, русскія военныя власти послѣ сейма стали категорически отказывать православнымъ въ поддержкѣ ³⁾. Были случаи, что онѣ принимали иногда участіе въ возвратѣ уніатамъ отнятыхъ у нихъ церквей ⁴⁾. При такомъ положеніи дѣла можно, конечно, съ точностью предсказать, что должно было произойти дальше на Украинѣ. Торжество уніатской партіи было несчастіемъ для православной. Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ недавнихъ обидъ и униженій уніаты способны были къ мести, жестокой и безпощадной. Острое, жгучее чувство злобы, прежде безсильной, вылилось теперь наружу во всей полнотѣ... На помощь уніатамъ пришла, какъ и всегда, мелкая шляхта. „Поляки и уніаты—пишетъ одинъ современникъ—усмотрѣли, что

¹⁾ Арх. Подол. конс. д. 1773 г. № 935. Подол. Епарх. Вѣд. 1888 г. ч. неоф. стр. 364 Кремензичъ раньше былъ ревностнымъ уніатомъ (Кіев. Епарх. Вѣд. 1892 г. ч. неоф. стр. 129, § 8). Въ сущности, онъ остался имъ и послѣ присоединенія. Уже будучи православнымъ протопопомъ, онъ „набѣжавши на приходы и дома тѣхъ священниковъ, которые поѣхали въ Переяславъ присоединяться, позабиралъ зъ церквей книги и сосуды церковные, досковныя постели и одѣянія за нѣскими окладъ, а ставленника одного совсѣмъ ограблялъ на пути“ (Арх. уніат. матроп. № 2100, по описанію С. Рункевича, въ рукоп.).

²⁾ См. ордеръ гр. Румянцова Ширкову и кн. Щербатову—въ Чтен. Общ. ист. я древн. рос. 1865, II, 306.

³⁾ Арх. Св. Синода, д. 1776 г. № 292. л. 7—8; Арх. Кіев. конс. д. 1775 г. №№ 137, 144, 154 и др.

⁴⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1775 г. № 154, 341; д. 1776—1782 г.г. № 37, л. 86 на об. Кояловичъ, стр. 160.

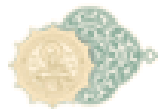
нѣтъ защиты и наки свои предприимчивости возобновляютъ“¹⁾. Высшія уніатскія власти хотѣли стать въ начавшихся репрессаліяхъ противъ православныхъ на юридическую почву. Трактатъ 1773 г. не отмѣнилъ постановленія трактата 1768 г., по которому отступничество отъ католической вѣры считалось за „криминальное преступленіе“ и наказывалось изгнаніемъ изъ отечества²⁾. Теперь уніаты примѣнили это постановленіе ко всѣмъ присоединившимся къ православію ностѣ рескрипта 1771 г., при чемъ присовокунили свой комментарий, назначавшій за отступничество казнь „отгнѣтиемъ головы“³⁾. Но если высшіе, сановные уніаты хотѣли еще справляться съ закономъ, то низшіе дѣйствовали уже безъ всякихъ юридическихъ справокъ, слѣдовали одному только чувству—неотразимому влеченію къ мести и отдавались ему со всею разнузданностію инстинктовъ, не привыкшихъ подчиняться голосу разсудка и требованіямъ высшей нравственности⁴⁾...

¹⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1775 г. № 114.

²⁾ Полн. Собр. Зак. т. XVIII. № 13071, стр. 466, § 3; т. XIX, № 14042 стр. 832, арт. 7. Volum leg. t. t. VII, str. 277, § 3; VIII, str. 26—27, § 7.

³⁾ Княловичъ, Ист. воссоед. стр. 161. Любопытны разсужденія одного современника какъ относительно самаго постановленія, такъ и толкованія его уніатами. „Въ трактатѣ 1768 г. есть, между прочимъ, строгое запрещеніе переходить изъ римско-католической вѣры въ какую-либо другую вѣру. Это запрещеніе ясненькоожный Смогоржевскій отнесъ и къ уніатамъ, которые возирашаются въ неуюію. Но справедливо ли онъ поступилъ? Уніаты сами о себѣ засвидѣтельствовали, что они чада Восточной Церкви, а не Западной, поелику во всѣхъ своихъ книгахъ пишутъ такъ: мы сынове Восточной церкви... Если же уніаты сынове Восточной Церкви, но въ сущности отступили отъ нея и не только не вошли въ составъ Римской церкви, напротивъ—сформировали для себя особую новую вѣру, то ясненькоожный уніатскій митрополитъ логично поступилъ бы, если бы и себя, и всѣхъ принадлежащихъ къ этой новой вѣрѣ называлъ отступниками отъ древней Восточной Церкви, и къ себѣ и пастѣръ своей уніатской отнесъ упомянутое нами запрещеніе“. Отповѣдь Грановскаго протоп. І. Строцкаго на титулы митр. Смогоржевскаго въ его универсалахъ въ неуюіатскому духовенству (Труды Подол. ист.-статист. Комитета, вып. VIII, стр. 379).

⁴⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1776—1782 г. г. № 37, л. л. 428—463.

VI.

Просить о переходѣ Украины въ русское подданство. Отрицательное отношеніе къ нему преосв. Іова. Посольство въ Петербургъ изъ трехъ протопоповъ и его результаты.

Православные чувствовали надвигавшуюся грозу. Въ видахъ самоогражденія они рѣшились на мѣру, послѣдствія которой при благопріятныхъ условіяхъ могли быть весьма благопріятными. Она могла разъ навсегда разрубить украинскій Гордіевъ узелъ... 2 декабря 1773 г. протопопы подписали прошеніе къ имп. Екатеринѣ, гдѣ отъ имени всего украинскаго народа просили принять Польскую Украину въ составъ Россійской имперіи. Подобный шагъ могъ быть продиктованъ недавнимъ событіемъ раздѣла Польши, по которому Бѣлоруссія съ ея населеніемъ перешла къ Россіи. Протопопы, впрочемъ, сдѣлали оговорку, что желаніе народа перейти въ русское подданство неразрывно связано съ сохраненіемъ его вольностей, указанныхъ еще Хмѣльницкимъ въ актѣ присоединенія лѣвобережной Малороссіи. Прошеніе протопопы повезли въ Переяславъ, къ преосв. Іову ¹⁾.

Преосв. Іовъ имѣлъ несомнѣнно точныя свѣдѣнія о настроеніи своей паствы. Изъ протопопскихъ донесеній онъ ясно видѣлъ, какъ неотразимо дѣйствовали на православныхъ украинцевъ самоувѣренно гордые и хвастливыя рѣчи униатовъ. Его лично онѣ не смущали. Онѣ полагали, что пока дѣйствіе рескрипта русской Императрицы 1771 г. не отмѣнено, униатскія угрозы не могли имѣть подъ собою твердой почвы. Въ этомъ смыслѣ онъ и давалъ руководственныя указанія духовнымъ правителямъ Украины. „О чинимыхъ отъ поляковъ и униатовъ обидахъ—пишетъ онъ Винницкому протопопу—представлять командамъ руссійскимъ и просить

¹⁾ Арх. Св. Синода, д. 1772 г. № 327, л. 83—85, 98. Прошеніе напечатано въ Журн. Мян. Нар. Просвѣщ. 1872, IX, 76.

защипленія, а похвалки поляковъ и униатовъ почитать за водяные пузыри“¹⁾. Выѣстъ съ тѣмъ, наилучшее средство во всякихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ онъ усматривалъ, попрежнему, въ твердой надеждѣ на помощь Божию и терпѣливомъ ожиданіи лучшихъ дней. „Держатись твердо православной церкви,—совѣтовалъ онъ Комаргородскому протопопу—да и ничего отъ гонителей не опасаться. Ибо церкви Христовой православной врата адова, то есть сатана со всѣми своими слугами, не одолѣютъ, рече Господь“²⁾. Въ описываемое время, преосв. Іовъ былъ занятъ дѣломъ, имѣвшимъ неотложное значеніе—рѣшеніемъ вопроса о присоединеніи униатскихъ священниковъ. Status quo, установленный сеймомъ, далъ себя чувствовать въ этой области гораздо ошутительнѣе, чѣмъ можно было предполагать. Уже непосредственно послѣ сейма, 26 сентября генераль Ширковъ предостерегаетъ преосв. Іова отъ дальнѣйшаго захвата униатскихъ церквей и замѣщенія ихъ обращенными униатами³⁾. Въ октябрѣ преосв. Іовъ велѣлъ консисторіи поставить всѣхъ заграничныхъ ставленниковъ въ извѣстность, что промоція во священство на мѣста, гдѣ священствуютъ униатскіе пастыри, будетъ отклоняема, что даже „безспорные“ приходы будутъ предоставляться кандидатамъ, имѣющимъ свидѣтельство отъ Ширкова, что, наконецъ, самыя просьбы объ усыновленіи будутъ исполняемы только послѣ полученія Синодальнаго согласія⁴⁾. Взглядъ Синода на дѣло присоединенія мы знаемъ. Онъ смотрѣлъ на него глазами свѣтскаго правительства, ставившаго на первомъ планѣ политическіе интересы. И вотъ, въ то время, когда преосв. Іовъ пытался поколебать такой взглядъ, изготавлялъ репортъ, гдѣ съ убѣдительною силою доказывалъ безвредность присоединенія, сообщалъ, что большин-

¹⁾ Арх. Подол. конс. д. 1773 г. № 935.

²⁾ Ibid. д. 1773 г. № 440.

³⁾ Подол. Епарх. Вѣд. 1889 г. ч. неоф. стр. 362.

⁴⁾ Подол. Епарх. Вѣд. 1889 г. неоф. стр. 365—366

ство присоединяющихся люди вполне убѣжденные, не могутъ быть нарушителями общественнаго спокойствія¹⁾),—въ это самое время протопопы привезли къ нему прошеніе украинцевъ о подданствѣ. Преосв. Іовъ отнесся къ затѣянному дѣлу скептически. Онъ былъ того убѣжденія, что подобный рѣшительный шагъ преждевремененъ, что нужно предоставить событія ихъ естественному теченію... За то мысль, лежавшая въ основѣ проекта, встрѣтила въ немъ горячее сочувствіе и поддержку. Это—тотъ вполнѣ опредѣлившійся взглядъ, что дѣйствительную помощь и спасеніе можетъ дать только единовѣрная Россія. Онъ и раньше проводилъ его въ сознаніе украинскаго народа, и первымъ шагомъ преосв. Іова на каедрѣ было утвержденіе его заветной мечты на практикѣ. Теперь онъ дѣлаетъ вторичный опытъ. Въмѣсто прошенія о подданствѣ въ Переяславѣ составляется, а въ Кіевѣ переписывается другое прошеніе, содержаніе котораго сводилось къ тремъ основнымъ пунктамъ. Украинцы просятъ, чтобы къ нимъ не примѣнялся 3 артикулъ перваго и втораго сепаратныхъ актовъ, такъ какъ они были не добровольными исповѣдниками уніи, а вынужденными, чтобы Переяславскому епископу разрѣшено было безпрепятственное присоединеніе уніатовъ и чтобы, наконецъ, въ вѣдѣніи указаннаго епископа остались все возвращенныя недавно отъ уніатовъ церкви²⁾.

Въ январѣ 1774 года три протопопа—Бѣлоцерковскій Василій Зражевскій, Богуславскій Стефанъ Левандовскій и Краснянскій Іоаннъ Богдановичъ—съ прошеніемъ в репортѣ въ Синодъ отъ преосв. Іова отправились въ Петербургъ³⁾. Имъ

¹⁾ Ibid. стр. 369—370; Козловичъ, Ист. возсоед. стр. 148.

²⁾ Арх. Св. Синода, д. 1772 г. № 327, л. 81—85, 98. Хрест. Чтен. 1872, II, 373—374; Вахтышъ-Каменскій Н. Истор. изв. о возн. въ П. уніи. стр. 392—395.

³⁾ Арх. Св. Синода, д. 1772 г. № 327, л. 102; Козловичъ, Ист. возсоед. стр. 164.

было выдано на дорогу изъ архіерейской казны заимообразно 300 рублей ¹⁾, съ такимъ условіемъ, чтобы еще до ихъ возвращенія Животовскій протопопъ Переровскій собралъ эту сумму съ духовенства и возвратилъ обратно ²⁾. Въ Петербургъ съ деньгами вышла исторія. Зражевскій рассказываетъ, что по прибытіи въ Петербургъ деньги всѣ были въ цѣлости, въ теченіе семи недѣль. Но однажды онъ замѣтилъ, что не хватаетъ двухъ рублей. Произвели обыскъ и нашли украденное у служителя Строщаго. Зражевскій хотѣлъ его, какъ самъ говоритъ, „наказать“. Но товарищи воспротивились, произошла ссора, поселившая разногласіе и вражду среди депутатовъ ³⁾. Такъ, всюду и всегда несдержанный, порывистый темпераментъ Бѣлоцерковскаго протопопа служилъ причиною многихъ недоразумѣній, производилъ помѣху въ дѣлахъ нерѣдко высокой общественной важности!.. Въ мартѣ протопопы явились въ Синодъ и представили прошеніе. Синодъ, по обыкновенію, передалъ просьбы украинцевъ въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ, высказывая желаніе, чтобы „Коллегія къ защищенію православныхъ исповѣдниковъ употребила всевозможныя мѣры“ ⁴⁾. Коллегія отказалась сама рѣшать дѣло и препроводила его къ русскому послу въ Польшу. Какъ сообщаетъ преосв. Іовъ въ письмѣ къ Георгію Конисскому, Коллегія дала будто бы инструкцію бар. Штапельбергу въ томъ смыслѣ, чтобы онъ „домогался у Польскаго двора о возвращеніи всѣхъ насильно на унию отобранныхъ

¹⁾ Книга кошелевыхъ приходъ и расходовъ 1774 г. (Арх. Кіев. конс.). См. также рассказъ Лезановскаго въ Кіев. Епарх. Вѣд. 1891 г. ч. неоф. стр. 167.

²⁾ Арх. Св. Сын. д. 1785 г. № 337, л. 3; Арх. Кіев. конс. д. 1778 г. № 153. Переровскій впоследствии собралъ 600 рублей, но присвоилъ ихъ себѣ (Кіев. Епарх. Вѣд. 1891 г., ч. неоф., стр. 167).

³⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1778 г. № 153.

⁴⁾ Арх. Св. Синода, д. 1772 г. № 327, л. 106—107.

церквей“¹⁾. Но едва ли это было такъ. Дальнѣйшія событія показали совершенно обратное. Преосв. Іову сообщили это извѣстіе протопопы словесно, не подтвердивъ ничѣмъ его достовѣрности²⁾.

УП

Депутація украинскихъ протопоповъ въ Варшаву. Личность кн. Адама Чарторыйскаго и королевскаго секретаря Антонія Косаковского, какъ „протекторовъ“ православія.

Депутація раздѣлилась. Зражевскій и Левандовскій возвратились на Украину, а Богдановичъ отправился въ Варшаву. На помощь ему преосв. Іовъ выслалъ Винницкаго протопопа Илію Голоскевича. Штапельбергъ принялъ ихъ сухо и непривѣтливо. Онъ былъ недоволенъ украинцами за то, что тѣ обратились непосредственно въ Иностранную Коллегію, безъ предварительнаго сношенія съ нимъ³⁾. По приказанію барона протопопы изготовили „пункты“, гдѣ изложили жалобы и желанія украинскаго народа⁴⁾. Въ послѣднихъ числахъ іюня 1774 г. пункты были переданы посломъ въ Постоянный Совѣтъ⁵⁾. Правительство польское было занято въ это время улучшеніемъ государственнаго строя. Поэтому, въ вѣроисповѣдныхъ вопросахъ, тѣсно связанныхъ съ общими народными интересами, оно приняло миролюбивый и примирительный

¹⁾ Археограф. Сборн. докум. II, 141—142.

²⁾ Ibid. стр. 141.

³⁾ Ibidem.

⁴⁾ Археограф. Сборн. докум. II, 140. Письмо Голоскевича и Богдановича Георгію Конисскому.

⁵⁾ Манифестъ въ Винницкой городской книгъ. Вѣстн. Зал. и Юго-Зап. Россіи. 1863, III, 41; Арх. Кіев. конс. д. 1776—1782 г. № 37; Труды Подол. ист.-стат. Комит. VIII, 408. Постоянный Совѣтъ или „Rada nieuw tajasa“ былъ учрежденъ только послѣднимъ сеймомъ 1773—1775 г.г. (Volum. leg. t. VIII, str. 66—74). Это былъ родъ Государственнаго Совѣта съ законодательной властью.

точѣ. Но общественное мнѣніе, составленное изъ мелкой шляхты, имѣвшей право голоса въ сеймѣ, попрежнему, полно было нетерпимости къ хлопамъ. „Противная наша сторона— писали изъ Варшавы протопопы Георгію Конисскому—такъ сильна, что, повидимому, противу ихъ мы овцы, а они намъ волки“... Протопопы возложили надежду только на милость Божію: „все свое упованіе возлагаемъ на Всевышняго; авось Всевышній надъ естество дѣлаетъ волковъ кроткими, какъ и овецъ, сжалился надъ страждущими нами подъ игомъ униатскимъ“ ¹⁾. Надежда ихъ не обманула. Волки, положимъ, не превратились въ овецъ и кротости овечьей не усвоили, но все же присмирѣли и волчій аппетитъ умѣрили...

Въ Варшавѣ въ описываемое время была весьма вліятельной силой „фамилія“—князя Чарторыйскіе. Родовитость, связи, богатство, наконецъ, умъ, отличавшій всѣхъ членовъ этого семейства, создали ему прочный и неизблемый авторитетъ въ странѣ. Чарторыйскіе владѣли необъятными помѣстьями въ Подоліи. Ихъ, поэтому, какъ и всѣхъ вообще пановъ, имѣвшихъ имѣнія на Украинѣ, близко затрогивали вопросы, касавшіеся судьбы и положенія украинскаго хлопа. Но въ то время, какъ другія аристократическія фамиліи относились къ народу, кормившему ихъ, если и не съ презрѣніемъ горделивымъ презрѣніемъ и брезгливостью, то все же безучастно, въ семействѣ Чарторыйскихъ сказалась ясно обнаруженная симпатія къ нему. Впрочемъ, въ семействѣ образовались два теченія. Старый князь, воевода русскій, человекъ рѣдкихъ способностей и высокихъ политическихъ дарованій ²⁾ былъ слѣпымъ приверженцемъ старины; старое іезуитское воспитаніе удивительно сочетало въ немъ ясность ума съ повиновеніемъ предразсудкамъ. Онъ смотрѣлъ на все

¹⁾ Археограф. Сборн. докум. II, 140.

²⁾ Характеристику его русскимъ посломъ Сальдерномъ см. у Соловьева, Исторія над. Польша, стр. 117—118.

глазами ксендзовъ и ненавидѣлъ народъ съ его вѣрой ¹⁾. Теперь, когда онъ былъ старъ и дряхлъ, и ханжество развилось, какъ и всегда бываетъ, до крайнихъ предѣловъ, ненависть эта проявилась въ сильной оппозиціи сыну Адаму.

Молодой князь—сынъ своей эпохи и поклонникъ ея идей. Онъ принадлежалъ къ новому польскому поколѣнію, жадно ловившему новыя вѣянія. Они исходили тогда изъ Франціи. Философскіе умы ея наполнили весь образованный міръ новыми, неслыханными дотошъ, идеями свободы и равенства. Молодая душа всегда увлекается идеалами, и на призывъ къ нимъ откликается восторженно, со всѣмъ пыломъ горячаго юношескаго чувства... Но и помимо идеальныхъ порывовъ, расположенность князя Адама къ украинскому народу могла покоиться на другихъ, болѣе реальныхъ, началахъ. Онъ признавалъ свое кровное родство съ этимъ народомъ и связь съ нимъ по вѣрѣ предковъ ²⁾. Коссаковский сообщаетъ, что въ одномъ письмѣ къ Могилевскому епископу князь такъ и выразился, что „народу тому, котораго исповѣданія его предки были, долженъ всячески помощи“ ³⁾. Кромѣ того, онъ дѣйствовалъ въ данномъ случаѣ, какъ умный и дальновидный владѣлецъ. Онъ могъ усвоить уже установившійся въ то время взглядъ, что въ интересахъ помѣщика — привязать къ себѣ подвластный народъ, что достигнуть этого можно не жестокостью, не насиліемъ надъ его убѣжденіями и совѣстью, не равнодушнымъ отношеніемъ къ его участи, а гуманнымъ, мягкимъ обращеніемъ, вѣротерпимостью, заботой о его благосостояніи. Такая система, привитая въ украинскихъ мѣстностяхъ князя, дала прекрасные результа-

¹⁾ Объ этомъ свидѣлствуетъ Коссаковский Труды Подол. ист.-статист. Ком. VIII, 352.

²⁾ Чарторыйскіе, какъ и другіе южно-русскіе дворянскіе роды, охотились въ XVII вѣкѣ.

³⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1775 г. № 150.

Труды Кіевск. Дух. Акад. Т. II. 1903 г.

ты въ назиданіе всѣмъ, ее отрицавшимъ. Въ 1768 году, когда Украина пылала въ страшномъ огнѣ народныхъ страстей, въ помѣстяхъ Чарторыйскаго (Грановской ключъ), какъ онъ самъ свидѣтельствуегъ объ этомъ, народъ былъ спокоенъ. Подъ руководствомъ такого опытнаго бойца за народное благо, какимъ былъ незабвенный въ народной памяти протопопъ Гранова Іоаннъ Строцкій, народъ проявлялъ рѣшительное несочувствіе къ грозному движенію ¹⁾. Въ этомъ сказалась, можетъ быть и безсознательно, его признательность доброму дѣдичу... Теперь, когда обострился снова диссидентскій вопросъ, молодой князь сталъ рѣшительно на сторону православныхъ. Для украинцевъ такая поддержка оказалась драгоценной находкой. Преосв. Іовъ всегда указывалъ, что вліятельное значеніе князя „протектора“ можетъ значительно укрѣпить положеніе православія и русской народности на Украинѣ и советовать обращаться къ нему за руководственными указаніями. „И какъ прежде я писалъ,—нишетъ онъ Грановскому протопопу—такъ и нынѣ советую по советамъ князя вамъ поступать. Меня довольно увѣрено, что онъ чело-вѣкъ надежной для нашей стороны“ ²⁾.

Князь дѣйствовалъ въ высшихъ сферахъ, стараясь повліять на общественное настроеніе въ пользу православныхъ. Непосредственно же сносился съ украинцами, пріѣзжавшими въ Варшаву, его другъ—королевскій секретарь Антоній Косаковский. Личность эта, по ея участію въ ходѣ тогдашнихъ

¹⁾ Труды Подол. Епарх. ист.-статист. Комит., вып. VIII, стр. 381.

²⁾ Труды Подол. Епарх. ист.-статист. Комит. VIII, 345. Вслѣдствіи преосв. Іовъ и кн. Чарторыйскій вступили въ личную переписку между собою по двумъ украинскимъ, и расположеніе князя къ Переласкскому епископу выражалось иногда даже въ „презентахъ“. Такъ, онъ подарилъ преосв. Іову часы хорошей, заграничной работы (Арх. Св. Синода, д. 1776 г. № 105. л. 78 на об.). Подробности о кн. Чарторыйскомъ см. ст. прот. П. Орловскаго въ „Трудахъ Кіев. дух. Акад.“ 1895 г., II, 258. Впрочемъ, въ этой статьѣ важны только одни документы.

событій, заслуживаетъ нѣсколькихъ благодарныхъ словъ историка. То былъ старецъ съ доброй, человѣчной душой. Гуманность была, кажегся, его врожденнымъ свойствомъ. Насколько онъ любилъ миръ и спокойствіе, настолько же отвращался отъ жестокости, вражды и насилія. При такомъ душевномъ складѣ онъ легко становился на сторону обиженныхъ и безпомощныхъ ¹⁾. Онъ часто ѣздилъ въ Грановъ—центральный пунктъ владѣній Чарторыйскихъ, подружился съ Строцкимъ и раздѣлялъ жалобы его на неблагоприятныя дѣйствія педоброжелателей украинскаго народа ²⁾. Во всѣхъ предпріятіяхъ князь Адама въ пользу православныхъ онъ былъ его правой рукой. Украинцевъ, пріѣзжавшихъ въ Варшаву, онъ даже содержалъ у себя, давалъ пріютъ и пищу ³⁾. Вначалѣ его сочувствіе къ народу было украинцами заподозрено; онъ все же былъ полякъ, а изъ поляковъ кто же тогда смотрѣлъ на вещи глазами правды и безпристрастія? Его считали интриганомъ... Богдановичъ и Голоскевичъ, пріѣхавшіе въ описываемое время въ Варшаву, сомнѣвались въ безкорыстїи и благожелательности этого поистинѣ благород-

¹⁾ Вотъ начало одного изъ его писемъ къ Грановскому протопопу и другимъ украинскимъ пастырямъ, характерное именно для обрисовки его душевнаго склада. „Святни и прелюбезниі Отци, предводатели православія, страдальцы за истину со всѣмъ народомъ вірнимъ, Богъ ви да укрѣпить. Сего 20 іюня в. з. честний сержантъ Ілія Сидоровичъ Михеевъ ваше письмо мнѣ всецѣло отдалъ. Прежде нежели я распечаталъ, уже сердце мое вострепенулось, что я въ немъ ничего добраго да и веселого не прочту, и такъ сталося. Разпечаталъ, сталъ читать и прослезился. О, Господи! что сіе! Какъ же я не люблю насильствія и того духовнаго меча—*vim coactivam*. Господь ни въ трусѣ, ни въ шумѣ, но въ гласѣ хлада тонка, быть тому такъ, Отци, ви въ святомъ писанїи искусные, ви учителя, вѣтъ ли написано: *хотящіи благочестно жити, гоними будуть*. И сіе совершилось, но я мірской человекъ, учиміи не учащїи, я вкратцѣ вамъ такъ огвѣщаю“... Дальше слѣдуютъ софты и наставленія (Арх. Кіев. конс. д. 1775 г. № 150).

²⁾ Переписка его съ Строцкимъ въ Трѣдахъ Подол. ист.-статист. Ком. VII, 349—355.

³⁾ Труды Кіев. дух. Акад. 1895, II, 263.

наго челоѣка. „Правда—пишутъ они Георгію Конисскому—мы со внѣшности могли бѣ увѣриться, что прописанная персона (рѣчь выше о Коссаковскомъ) на нашу сторону клонящаяся: однако Ооминого невѣрія придерживаемся, дондеже не уложимъ перста въ ребро, не имемъ вѣру, т. е. пока отъ Вашего Высокопреосвященства не извѣдаемъ сего совѣсти, положиться вовсе не смѣемъ“¹⁾. Не знаемъ, разсѣялъ ли архипастырь Могилевскій скепсисъ своихъ корреспондентовъ, но преосв. Іовъ убѣдительно доказывалъ духовенству, что подозрѣнія его неосновательны, что дѣятельность этого челоѣка заслуживаетъ всякаго уваженія и благодарности, что въ ней видна рука Провидѣнія... „Присланное отъ васъ при доношеніи—пишетъ онъ Грановскому протопопу—письмо извѣстнаго благодѣтеля я съ великимъ удовольствіемъ читалъ, и Божій объ васъ промыселъ въ немъ узнать. Се-то тотъ челоѣкъ, котораго наставленій я совѣтую слушаться. Предъ симъ я и къ вамъ писалъ, не изображая его имени, да и не надобно изображать и разглашать, дабы тѣмъ самымъ не подать причины ненавистникамъ къ оклеветанію. И теперь по его письму поступайте“²⁾...

VIII.

Установленіе комиссіи для рѣшенія спорныхъ вопросовъ между православными и униатами. Циркуляръ короннаго канцлера—епископа Млодзѣйовскаго.

Чарторыйскій дѣйствовалъ въ двухъ направленіяхъ. Въ правительственныхъ сферахъ онъ домогался надлежащей гарантіи и защиты православныхъ отъ шляхетскаго произвола. Тамъ съ недавняго времени сталъ замѣчаться благопріятный поворотъ въ отношеніи къ народу, который, неся на своихъ плечахъ тяжесть содержанія высшихъ классовъ, вмѣсто за-

¹⁾ Археограф. Сборн. докум. Ц, 140.

²⁾ Труды Подол. ист.-статист. Комит. VIII, 345.

ботъ о его благополучіи встрѣчалъ преслѣдованія, нарушавшія всякіе законы справедливости и челоѣколюбія. Правительство не могло лишь совладать съ народной волей, которая была органически противъ хлопа. Но когда богатый и знатный амфитріонъ, въ цѣляхъ проведенія своихъ народныхъ симпатій, собиралъ вокругъ себя толпу мелкой, лъстивой, подобоострастной шляхты, хотя и ворочавшей дѣлами государства на сеймахъ, но свой политическія убѣжденія составлявшей на панскихъ обѣдахъ и подъ панскимъ воздѣйствіемъ,—правяція лица съ готовностью спѣшили на помощь народу... Такія явленія составляли типическую особенность республиканской Польши ¹⁾).

Чарторыйскій старался повліять и на барона Штакельберга, дѣятельность котораго въ послѣднее время далеко не свидѣтельствовала о его расположенности къ украинцамъ ²⁾. Князь достигъ относительнаго успѣха. Рѣчь Посполитая совместно съ русскимъ посломъ опредѣлила, что подтверждается Status quo, что въ свое время правительствомъ будетъ назначена комиссія, которая рѣшитъ спорный вопросъ о церквахъ, что до этого времени ни русскія, ни польскія войска не должны принимать участія въ пререканіяхъ униатовъ съ православными ³⁾. Говоримъ, успѣхъ былъ относительный, такъ какъ комиссія была шаткой и ненадежной гарантіей; объ этомъ свидѣтельствовалъ и опытъ прошлаго, а еще лучше показало будущее ⁴⁾. Коронный канцлеръ, еп. Млодзѣбов-

¹⁾ См. у Костомарова, Посл. годы Р. П. стр. 64—65, 40.

²⁾ Коссаковскій замѣчаетъ по этому поводу: „и я тоѣй полѣтики министерской не могу понимать“ (Арх. Кіев. конв. д. 1775 г., № 150, л. 6).

³⁾ Манифестъ — Вѣстн. Зап. и Юго-Зап. Россія, 1863, III, 41; Труды Подол. Комит. VІІІ, 408.

⁴⁾ Мысль о комиссіи, какъ навлучшемъ средствѣ для устраненія вражды между православными и униатами, была выдвинута и осуществлена еще при Елисаветѣ, въ 40-хъ годахъ. Но польскій фанатизмъ превратилъ всѣ рѣшенія комисіи въ силовитый обвинительный актъ противъ православныхъ. (Цистѣвичъ II. Очеркъ ист. Зап.-Русской Церкви, II, 73—82).

скій извѣстилъ о рѣшеніяхъ правительства униатскихъ епископовъ—Холмскаго Рыло и Львовскаго Шентицкаго—письмомъ, которое было вручено для отдачи по принадлежности Голоскевичу и Богдановичу¹⁾. Коронный канцлеръ разослалъ также циркуляръ ко всѣмъ „дѣдичамъ, поссессорамъ, комиссарамъ и губернаторамъ“, съ требованіемъ прекратить несправедливыя притѣсненія народа²⁾.

Въ концѣ августа протопопы выѣхали изъ Варшавы на Украину. Объ ихъ участи въ пути очень беспокоились князь-протекторъ и его правая рука. Князь дѣлалъ запросъ въ этомъ смыслѣ Грановскому протопопу³⁾. Коссаковский выразилъ свою заботливость въ трогательномъ письмѣ съ самимъ протопопомъ⁴⁾. Преосв. Іовъ велѣлъ Строцкому какъ можно скорѣе успокоить князя вѣстію о благополучномъ возвращеніи депутатовъ⁵⁾. 14 сентября 1774 года въ Грановѣ собрались всѣ украинскіе протопопы для ознакомленія съ „Варшавскими рескриптами“. Рескрипты были прочитаны и обсуждены, и затѣмъ обществомъ поручено было Фастовскому протопопу Алексѣю Андрѣевскому и священнику с. Мокіевки Гавріилу Полонскому доставить ихъ униатскимъ епископамъ. 28 сентября уполномоченные прибыли въ Радомысль. Былъ воскресный день. Послѣ литургіи ихъ пригласили въ покои Максимилліана Рыло. Тамъ собрался уже весь цвѣтъ тогдашней уни. Былъ тутъ и Шентицкій, и офиціалъ Примовичъ, и другія знатныя духовныя лица. Вышелъ Рыло. Протопопъ Андрѣевскій учтиво привѣтствовалъ его и подалъ

¹⁾ Труды Подол. ист.-статист. Комит. VIII, 407; Вѣстн. Зап. и Юго-Зап. Россіи, 1863, III, 41; Археограф. Сборн. докум. II, 141. Письмо канцлера хранится въ Виленской публ. библ. (Могил. акты, № 57).

²⁾ Труды Подол. Комит. VIII, 409; Вѣстн. Зап. и Юго-Зап. Рос. 1863, III, 41.

³⁾ Труды Подол. Комит. VIII, 346.

⁴⁾ Ibid., стр. 355.

⁵⁾ Ibid., стр. 344.

письмо канцлера. Рылло саркастически отнесся къ смиренному украинскому настырю. Между ними завязался любопытнѣйшій діалогъ по вопросамъ вѣроисповѣднымъ и національнымъ. Рылло едва ли предполагать, сколько остроумія, находчивости и тонкой, но мѣткой ироніи таилось въ его скромномъ собесѣдникѣ. Фастовскій протопопъ держалъ себя, дѣйствительно, съ большимъ достоинствомъ; а удары такъ мѣтко отпарировалъ и такъ умѣло возражалъ, что хоть бы въ пору современному ученому богослову. Вообще, діалогъ этотъ настолько характеренъ для освѣщенія минувшей эпохи, лица, дѣйствующія въ немъ, такъ оригинальны и тишичны, что мы рѣшаемся воспроизвести его въ цѣломъ видѣ—въ концѣ нашей работы¹⁾.

IX.

Приготовленія къ комиссіи со стороны православныхъ. Участіе Переяславской консисторіи въ рѣшеніи насущныхъ украинскихъ вопросовъ.

На украинѣ начались дѣятельныя приготовленія къ комиссіи. Преосв. Іовъ получилъ свѣдѣнія, что въ скоромъ времени имѣтъ пріѣхать изъ Варшавы комиссіантъ. Онъ увѣдомилъ протопоповъ и совѣтовалъ приготовиться къ пріему чиновника²⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ Консисторія разослала указъ, чтобы всѣ украинскіе протопопы явились въ Переяславъ къ 8 марта³⁾. Въ февралѣ протопопы писали преосв. Іову: „архипастырскіе вашего В—ва письменніи намъ представленіи мы, исправно получивъ, должностію и любовію въ ры своей обовязанни всегда, паче же въ приближающееся время, отъ древнихъ лѣтъ ожиданное, за Божією помощію и

¹⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1775 г. № 26. См. приложение.

²⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1775 г. № 59, л. 4; Труды Подол. Епарх. ист. статист. Комит. VIII, 314.

³⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1775 г. № 67 в 141; Кіев. Епарх. Вѣд. 1891, 16

вашего святительства благословеніемъ приуготовляться противу гонителей нашихъ за вѣру нашу пресвятую къ подвигу“¹⁾. Грановской протопопъ узналъ въ дворѣ, что комиссіантъ прибудетъ въ Грановъ „къ польскому середопостию“—11 марта. Онъ немедленно разослалъ гонцовъ съ этою вѣстію къ протопопамъ Краснянскому, Животовскому, Богуславскому и Каневскому. Въ половинѣ февраля, протопопы собрались въ с. Соколовкѣ, у Цереровскаго—для общаго совѣта. Тутъ выработаны были мѣры, какими предполагалось оградить участь православныхъ въ ожидаемой комиссіи. Изъ Соколовки протопопы послали коллективное заявленіе преосв. Іову. Протопопы находятъ, что имъ необходимы хранящіеся въ консисторіи „фундаменты“ или дѣла православныхъ украинскихъ церквей—начиная съ 1717 года²⁾, презенты владѣльческія и эрекціи, „инстанціальныя письма“ (о zaloженіи церквей), а также Синодальные указы и письма высокопоставленныхъ лицъ, подтверждающія тѣ или другія права украинцевъ. Кроме того, „экстракты обидъ“, причиненныхъ униатами, извлеченные изъ того же консисторскаго архива, могли бы также пролить много свѣта на то, кто правъ и кто виноватъ. Протопопы просятъ еще присылки имъ книги „на польскомъ діалектѣ“, напечатанной въ Вильнѣ, гдѣ изложены какъ всѣ привиллегіи исповѣдниковъ православія, такъ и случаи нарушенія ихъ поляками и униатами. Книга эта, по заявленію протопоповъ, находится у намѣстника Кіево-Софійскаго Собора Мелхиседека, бывшаго администратора Украйны, а онъ взялъ ее для временнаго пользованія у писаря Каневскаго—Николая Дѣдушицкаго³⁾. Протопопы сообщаютъ, далѣе, преосв.

¹⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1775 г. № 59. л. 4

²⁾ Предполагали, что комиссія будетъ руководствоваться трактатомъ 1768 г., который границею времени для обоюдныхъ претензій опредѣлялъ 1717 годъ. Полн. Собр. Зак. т. XVIII, стр. 453, § 4; Volum. leg. t. VII, str. 258, § 4.

³⁾ Вѣроятно, это была книга, составленная Г. Конисскимъ: „Prawa y wolności obywatelom Korony Polskiej y W. X. Lit. relig. greck. orientalny

Іову, что они разослали ко всѣмъ православнымъ священникамъ ордера съ требованіемъ представить въ Грановъ, къ 4 февраля, письменное изложеніе всѣхъ недавнихъ обидъ отъ униатовъ, да по два рубля денегъ для тѣхъ, кто будетъ „продуковать претензіи“. Наконецъ, имъ желательно было бы освобожденіе отъ явки въ каведру 8 марта—въ виду необходимаго присутствія ихъ въ Грановъ¹⁾.

Преосв. Іовъ передать заявленіе протопоповъ въ Консисторію. Консисторія обратила особенное вниманіе на послѣдній пунктъ. „На архипастырское благоразсмотрѣніе“ его были представлены такіе „резоны“. Освобождать протопоповъ отъ явки въ Переяславъ не слѣдуетъ, такъ какъ присутствіе ихъ въ Грановъ не необходимо. Личность и миссія указываемаго въ заявленіи комиссіанта сомнительны. Въ письмѣ Грановскаго протопопа не выяснено, является ли онъ на Украину какъ правительственный агентъ, или же какъ частное лицо, посланное одной изъ политическихъ партій въ Варшавѣ. Если-бы дѣйствительно имѣла быть отъ правительства комиссія, то нужно было бы ожидать извѣстія, прежде всего, отъ „главной команды“—Синода. Вообще, полагаться на „такихъ нетвердыхъ обстоятельствахъ“ не слѣдуетъ. Да, наконецъ, если это и официальный чиновникъ, то и въ такомъ случаѣ необходимо собраться вмѣстѣ, для совѣщаній подъ руководствомъ мудраго архипастыря. Что же касается сбора денегъ, то этотъ вопросъ нужно рѣшить основательно въ Переяславѣ, тутъ сдѣлать справедливо роспись, сколько съ кого собирать, и назначить честныхъ, добросовѣстныхъ сборщиковъ²⁾. Преосв. Іовъ утвердилъ консисторское рѣшеніе. Были посланы вторичные указы о немедленной явкѣ

wyznawcom słuźce. Wilno, 1767. См. Петрушечичъ А. Сводная галичско-русска. лѣтоп. ч. I. стр. 272.

¹⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1775 г. № 59.

²⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1775 г. № 59, л. 11; д. 1775 г. № 66

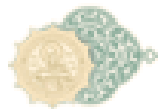
„подъ угрозой жестокаго истязанія“ ¹⁾. Зражевскій написалъ, что явиться не можетъ, такъ какъ болѣе двухъ недѣль „терпитъ горячку болшую“. Его отрѣшили отъ мѣста ²⁾. Войнарскій, Смѣлянскій протопопы, также поплатились за неисполненіе указа. Преосв. Іовъ велѣлъ немедленно препроводить его въ Переяславъ. Здѣсь, помимо выговора, его оштрафовали 26 рублями за прошлые грѣхи. Первое—онъ осмѣлился утруждать владыку просьбой объ усыновленіи униата, двукратно отступившаго отъ православія (за это 6 рублей), а второе—держалъ у себя бѣглыхъ монаховъ Терехтеміровскаго монастыря, которыхъ ему велѣно было въ цѣпяхъ представить въ Переяславъ; монахи же, пользуясь безпадзорностью, сбѣжали (за это 20 рублей) ³⁾...

Чѣмъ объяснить настойчивое стремленіе Консисторіи собрать протопоповъ въ Переяславъ? Нельзя же сказать, чтобы приведенные ею „резоны“ въ пользу сѣзда были особенно убѣдительны. Протопопы могли и у себя дома составить совѣтъ, пользуясь письменными указаніями архимастыря. Присутствіе ихъ на Украинѣ было гораздо необходимѣе въ это тревожное время, чѣмъ въ Переяславъ. Объясненіе мы находимъ у современника и участника описываемыхъ событій—протопопа Левандовскаго; оно такъ любопытно, что мы приводимъ его цѣликомъ. „Консисторія приказала по нѣкому дѣлу на 8 марта, не извиняясь никакими трудностями, ни препятствіями, ни дальнимъ разстояніемъ, ни чѣмъ-либо другимъ, опасаясь за просрочку жестокаго истязанія, всѣмъ заграничнымъ протопопамъ явиться. А поелику на Кіевъ ѣхать было далеко, а срокъ малый за шестинедѣльнымъ карантинномъ, то всякъ протопопъ пробирался чрезъ границу въ консисторію, какимъ могъ путемъ, тайно. Почему и я хотѣлъ переѣхать Днѣпръ лодкой; поляки, содравъ съ меня футро

¹⁾ Ibid., д. 1775 г. № 59.

²⁾ Ibid., д. 1775 г. № 141; см. выше стр. 117.

³⁾ Ibidem.

и 12 рублей денегъ, пропустили; пришелъ я въ Переяславъ безъ копѣйки, будучи принужденъ на прощаніе вызывать денегъ. А понеже дарами, обыкновенно заведенными—сахаромъ, виномъ, водкою и деньгами присутствующихъ въ Консисторіи, съ причины бѣдности моей, не удовлетворимъ, то отъ самого того времени весьма на себѣ великую ихъ ненависть затыгнулъ. Явилось насъ только 11 протопоповъ, и присутствующій намъ объявилъ, чтобы всякій протопопъ съ каждаго двора всѣхъ приходоу своихъ церквей взымалъ по копѣйкѣ на консисторію и ежегодно представлялъ подъ законнымъ шрафомъ, всѣхъ насъ нудили подписать это и для того держали въ консисторіи, въ особомъ дому, отъ 7 до 1 часа почти чрезъ весь великій постъ, не выдавая билетовъ. Когда же мы общимъ прошеніемъ просили совѣта, какъ избавиться намъ отъ гоненія и удержаться въ благочестіи, то Консисторія отказалась отъ насъ.—Нѣкоторые изъ насъ, разными нуждами притѣсненные, не подписавшись—поотходили въ дома, безъ вѣдома консистористовъ. На страстной недѣлѣ, я, подписавшій, съ дозволенія Іова, вслѣдствіе моей жалобы, сталъ отходить въ домъ; консистористы между тѣмъ искали меня вездѣ—и въ городѣ, и на квартирахъ, и на городскихъ воротахъ велѣли козакамъ не пропускать меня¹⁾.

Тревога была напрасна; комиссіантъ на Украину не пріѣзжалъ. Объ этомъ свидѣлствуетъ Коссаковский²⁾, Переровскій³⁾, Левандовскій⁴⁾. Правительству не было нужды и

¹⁾ Арх. Св. Синода, д. 1785 г. № 337, л. 2; дѣло въ извлеченіи напечатано въ Киев. Епарх. Вѣд. 1891 г. ч. неоф. стр. 166.

²⁾ Арх. Киев. конс. д. 1775 г. № 150; также труды Подол. Ист.-стат. Комит. VIII, 352.

³⁾ Ibid. д. 1775 г. № 119.

⁴⁾ Ibid. д. 1775 г. № 150. См. также Петрушевичъ, Сводн. гал.-русск. Лѣтол., стр. 77. Только прот. П. Орловскій сообщаетъ, что комиссіантъ былъ на Украинѣ (Труды Киев. дух. Акад. 1895, II. 261—262; брошюра „Гран. протопопъ І. Строгій, стр. 5—6), но сообщеніе его не можетъ быть признано достовернымъ, какъ не имѣющее фактической основы.

смысла посылать комиссіанта 11 марта. Именно въ это время оно было занято вмѣстѣ съ русскимъ посломъ окончательной редакціей дополнительныхъ статей къ трактату 1773 года, гдѣ точно опредѣлился срокъ будущей комиссіи. Черезъ четыре дня послѣ предполагавшагося пріѣзда комиссіанта статьи эти были ратификованы и обнародованы во всеобщее свѣдѣніе. 9 артикулъ особаго акта гласилъ, что взаимныя жалобы униатовъ и православныхъ будутъ рѣшены въ комиссіи, которая составитъ черезъ три мѣсяца послѣ утвержденія дополнительнаго трактата ¹⁾. Вообще, вся эта исторія съ комиссіантомъ была однимъ изъ явленій, всегда существующихъ въ обществѣ, исполненномъ напряженнаго, страстнаго ожиданія. Люди, томимые ожиданіемъ, ждутъ съ нетерпѣніемъ момента, когда оно исполнится. Достаточно появиться вѣсти, что моментъ этотъ близокъ, и она съ быстротою молніи распространяется повсюду, ее принимаютъ безъ провѣрки, безъ критики, потому что ее желаютъ. И то, что является нерѣдко произведеніемъ фантазіи, принимается всѣми единодушно за непреложную истину, фактъ. Для насъ, впрочемъ, въ этой исторіи важно другое. Мы видимъ, что фантастичный въ существѣ слухъ возбудилъ горячую, лихорадочную дѣятельность въ средѣ украинскаго духовенства. Эта лихорадочность показываетъ, что въ украинскомъ воздухѣ снова накопилось электричество, что тамъ тлѣла и разгоралась искра, грозившая страшнымъ взрывомъ...

X.

Поворотъ въ отношеніяхъ русскаго правительства къ польскимъ диссидентамъ. Постановленіе сейма 1775 года, какъ выраженіе новыхъ политическихъ взглядовъ на диссидентскій вопросъ.

Status quo — мы знаемъ — обратился въ ничто. Этому въ значительной степени способствовалъ далеко недвусмысленный

¹⁾ Полн. Собр. Зак. т. XX, № 14271, стр. 75; Volum. leg. t. VIII, str. 53.

образъ дѣйствій представителей Россіи. Подъ вліяніемъ измѣнившихся политическихъ условій гр. Штакельбергъ и Ширковъ обнаружили тенденцію въ сторону польско-уніатской партіи. Въ промежутокъ между послѣдней кошею делегаціи и окончаніемъ сейма наблюдалось, по сообщенію украинцевъ, явленіе, что православнымъ былъ запрещенъ отборъ уніатскихъ церквей, а уніатамъ давалась помощь для возвращенія церквей отнятыхъ¹⁾. Православные очень тревожились. „Можно предвидѣть—писалъ протопопъ Радзимовскій—нѣкоторую уніятамъ поноровку, что каковіи не нашлись послѣ запрещенія присоединенія на благочестіе зъ унѣи церкви, по прозбамъ унѣятскихъ властей чрезъ команду російскую отданы по прежнему на унѣю, а въ благочестіе ни одной церкви, беззаконно отнятой, съ унѣи не возвращенно“²⁾. Сообщение это, пожалуй, нѣсколько преувеличеннаго характера; отдѣльные случаи отбора уніатами церквей пока еще не были явленіемъ общимъ, повсюднымъ. Это были лишь симптомы, правда, очень зловѣщіе, будущей грозы. Польско-уніатская ревность сдерживалась до извѣстной степени присутствіемъ русскаго войска. Но эта сдержка скоро была устранена. Штакельбергъ, въ видахъ успокоенія государства, устроилъ, что въ январѣ 1775 года иностранныя войска были выведены изъ Польши, за исключеніемъ мелкихъ гарнизоновъ³⁾. Такимъ образомъ, неофициально разрѣшалась свобода дѣйствій, такъ какъ было бы слишкомъ наивнымъ полагать, что уніаты послѣ ухода войскъ станутъ сидѣть сложа руки и ожидать разрѣшенія спорнаго вопроса комиссіей. Но ихъ энергія значительно увеличилась и самочувствіе повысилось, когда стало очевид-

¹⁾ Арх. Св. Синода, д. 1775 г. № 362, л. 1—2; Арх. Кіев. конс. д. д. 1775 г. №№ 150, 174, 341 и др.

²⁾ Арх. Кіев. кон. д. 1775 г. № 154.

³⁾ Содоуевъ С. Ист. Россіи .. стр 1074; Арх. Кіев. конс. д. 1775 г.

нымъ, что политическіе вѣсы явно склоняются въ ихъ сторону. Это произошло на сеймѣ 1775 года. Русское правительство думало ослабить прежнюю энергическую политику уступками общественному мнѣнію Польши. Нужно было хоть чѣмъ-нибудь вознаградить патріотическое чувство за всю горечь обидъ, униженій и матеріальныхъ лишеній въ недавнемъ раздѣлѣ. Козломъ отпущенія было избрано диссидентское дѣло—основа спокойствія Польши, какъ выразился русскій посолъ¹⁾. Уже послѣ раздѣла непосредственно Екатерина въ своей инструкціи Штакельбергу указываетъ, что на предстоящемъ сеймѣ права диссидентовъ могутъ быть ограничены; имъ можетъ быть отказано и въ сенаторскомъ креслѣ, и въ министерскомъ портфель. Единственно, чего нужно добиться въ ихъ пользу—это отмены наказанія за переходъ изъ католичества въ другую вѣру; „это законъ варварскій, — шепчетъ Екатерина—котораго нельзя болѣе терпѣть въ просвѣщенный вѣкъ“²⁾. Послѣдній пунктъ инструкціи стоялъ, очевидно, въ связи съ прошеніемъ украинцевъ, умолившихъ государыню объ отменѣ или измѣненіи § 3 артикула I трактата 1768 года.

На самомъ сеймѣ, когда рѣчь зашла о диссидентахъ, поднялся единодушный взрывъ негодованія. Повторились сцены, имѣвшія мѣсто на сеймѣ 1768 г., когда Решпинъ вынужденъ былъ репрессивными мѣрами укротить расшедшуюся шляхту. „Начиная съ короля—сообщаетъ Штакельбергъ Панину—до послѣдняго депутата никто не смѣетъ высказываться въ пользу грековъ, неуніатовъ и диссидентовъ, если бы даже въ глубинѣ своего сердца кто-нибудь и былъ убѣжденъ въ правотѣ ихъ дѣла: фанатизмъ, вмѣсто того чтобы уменьшаться, усилился!“³⁾ Не малое участіе въ возбужденіи страстей принялъ Вѣнскій дворъ, въ лицѣ своего представителя—бар.

¹⁾ Соловьевъ С. Исторія Россіи... стр. 990.

²⁾ Ibid, стр. 934.

³⁾ Соловьевъ, Исторія Россіи... стр. 988.

Ревизкаго ¹⁾). Постановленія сейма, вошедшія въ трактатъ 1775 года, предвѣщали мало хорошаго для польскаго православнаго населенія. Для рѣшенія спорныхъ вопросовъ между православными и униатами назначалась комиссія, но высшій контроль надъ ея дѣйствіями поручался королевскому ассесорскому суду, гдѣ диссиденты отсутствовали. Уничтожалась, такимъ образомъ, главная опора православныхъ, утвержденная трактатомъ 1768 года—*judicium mixtum* ²⁾). Голоскевичъ и Богдановичъ, которымъ комиссія обѣщана была еще раньше сейма—канцлеромъ, напрасно просили Могилевскаго архієпископа о назначеніи въ составъ ея „съ російской стороны... богодуховенныхъ и ревностныхъ комиссіантовъ ³⁾). Защита русскихъ войскъ была отнята. Требованіе Екатерины уничтожить наказаніе за отступничество успѣха не имѣло; § 3 артикула I трактата 1768 г. остался неприкосновеннымъ. Православнымъ запрещены были публичныя похороны, колокольный звонъ и проч. ⁴⁾).

XI.

Циркуляръ Примовича и Гдыщинскаго, ихъ вызывающій характеръ и значеніе въ послѣдовавшемъ отборѣ православныхъ церкви униатами.

Униаты, въ свою очередь, стали готовиться къ комисіи. Но характеръ ихъ подготовительныхъ работъ былъ иной болѣе своеобразный, чѣмъ у православныхъ. Отъ нунція из Варшавы исходила вѣсть, что будущая комиссія возвратитъ униатамъ всѣ отнятыя у нихъ церкви. Насколько подобны

¹⁾ Ibid. стр. 1075.

²⁾ Полн. Собр. Зак. т. XVIII, № 13071, стр. 457—460; Volum. I t. VII, str. 264—267.

³⁾ Археограф. Собр. докум. Вып. II, стр. 110.

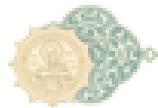
⁴⁾ Полн. Собр. Зак. т. XX, № 14271, стр. 76—78; Volum. leg. t. VI str 47—49.

слухъ былъ правдивъ — неизвѣстно, но онъ привелъ къ неожиданнымъ осложненіямъ. Офиціалъ кievскій Примовичъ разослалъ духовенству циркуляръ, гдѣ, сообщая пріятную для него новость, велѣлъ изготovitъ реестры отнятыхъ церквей и обидъ, сдѣланныхъ православными—для представленія въ комиссію. Циркуляръ Примовича былъ понятъ нѣсколько иначе, чѣмъ слѣдовало. Гдыщицкій, извѣстный отступникъ и гонитель, теперь Мошенскій дзеканъ, издалъ свою прокламацію, гдѣ, ссылаясь на указанный циркуляръ офиціала (неправильно понятый имъ), приказывалъ подвѣдомственному духовенству отбирать отъ дизунитовъ ключи церковныя ¹⁾.

¹⁾ Выписываемъ эти два циркуляра въ виду ихъ важнаго значенія въ ходѣ дальнѣйшихъ событій.

I. Wielebni w Bogu mei Xięca Bracia Dobry w m. Panom głosząc na dzieję, że y cerkwie oddane będą y Krzywdy wszelkie nadgrodzone, wtym mnie upewniam Jaśnie Wiett. Nunciusz y 7: Wiett. Pasterz w Warszawie przy Interesach Ojczyzny bawiący, a zatem zaden z. w. m. Panow w ugodę partykularną w chodzie niema, lub pretensye swoje sprawiedliwie popisać a miałowicie, kto cerkiew z jaka kommendą y wolencyą odbierał, co na ten czas uczynił, jaką krzywdę podzielał, spisywać przytym y pretensye które W. Panowie macie z nieużywaną grontów funduszowych u Parochyi, które się będą regalować do tych, którzy na miejscu W. Panow gwałtownie narzuceni pozasiadali, już tu mi niektórzy takie podawali swoje pretensye, ale nie wszyscy, przeto przestrzegam, aby każdy wczesnie czysto spisał y podał. Wyznaczona ma być kommissya y zapewnie będzie, kiedy inna jaka robota nie będzie na przeszkodzie. Bog to tym rządzi, przeto tedy w Panow y mocno obliwuję, abyscie te o takowe pretensye porządnie popisawszy na dwie rzeczy, jedne do mnie odsyłali, a drugie u siebie trzymali, y w tym że nam cerkwie kazano poddawać drugich Braci uwiadomili, tymczasem cierpliwie końca czekać, y tym, którzy nas pokrzywdzili, odpuszczać winy bez swego pokrzywdzenia, możecie w. Panowie y tych przestrzec, którzy waszy miejsca pozasiadali, aby wczesnie sobie radzili a do władzy swojej właściwej garneli się Jaśnie Wiett. Pasterz onych miłosciwie jako syna marnotrawnego przymie, bo potym nie wczas będzie y tego wiekiem nieodszadna Przytym z należytą zostają w. m. Panow y Braci zyczliwym Bratom i Sługą M. Prymowicz (Арх. Києв. кон. д. 1775 р. № 175).

II. Wielebnym Xięcy Parochom, komędarzom, Wikariuszom, w dekanacie Moszęskim znajdującym się, Pokoy w panu Bogu, Wiadomo czy nie wielębnosciom waszym, kosciołowi świętemu Rzymskiemu posłusznym, ponieważ nastąpiła

Послѣ такихъ воззваній уніаты не стали ждаты комиссіи; можетъ быть, въ простотѣ сердца они думали (и въ этой думѣ ихъ могъ утвердить циркуляръ Гдышицкаго), что она уже было и рѣшила дѣло въ ихъ пользу. Рескрипты Младзѣвскаго были забыты ¹⁾. Повсемѣстно стали отбирать церкви. Хотя Любинскій, Брацлавскій офиціалъ, и увѣрялъ, что прихожане добровольно возвращаютъ дисунитскія церкви на унію—*Za instynktem Ducha świętego* ²⁾, но на самомъ дѣлѣ было далеко не такъ. Въ большинствѣ случаевъ отборъ совершался подъ давленіемъ. Уніатскій погѣ сзывалъ околичную шляхту и, „приспособившись многимъ кормомъ и напоемъ пьянственнымъ“, просилъ отобрать у схизматиковъ церкви. Послѣ пирушки совершился процессъ превращенія православнаго храма въ уніатскій. Сзывалась громада на сходъ. Кто не хотѣлъ идти, тѣхъ жолѣры вытаскивали изъ хатъ. На сходѣ пьяная шляхта требовала ключа отъ церкви. Прихожане противились, священникъ, стоявшій тутъ же, дерзновенно говорилъ: „я безъ вѣдома моей власти никогда ключей церковныхъ не отдамъ“. Протестъ, разумѣется, былъ безуспѣшенъ. Тутъ же сзади стояли казаки — „съ ничто-

Dyspozycja od przeswiętnego Konsystorza metropolitanskiego Radomyskiego, jako y Kommissii Warszawskiej, aby cerkwie byli pooddawane unitom, ta mając Dyspozycja zdawna y teraz potwierzona sobie teraznieyszym listem, wielebnosciom waszym zalecam, abyscie wraz z gromadą kluczy cerkiewne od dyzunytow po odbierali, to jednak zalecam y przykazuje, abyscie żadney nie czynili klutni z dyzunitami, do dalszey woli z wirchnosci wyskey konsystorza Radomyskiego, toryby zaś z dyzunytow chciał się utrzymać przy swoiey parafii, niechay stawić się do w meci Xięzga officiała, wam zaś unitom Kapłanom zalecamy, abyscie nabożeństwa pilnowali, abyscie wodę co miesiąc poświęcali, y w cerkwie nieustannie trzymali, abyscie artykułom wiary Świętey swoich parafianow nauczali, z ludźmi świeckimi na pijatykach nie zasiadali, to zaś przykazuje pod karami w konstitucyi Synodu Zamoyskiego opisanemi X. Atanasy Gdyszycki, Dziekan Moszęski, Plieban Ryszchowsky (Арх. Кіев. конс. д. 1775 г. № 152).

¹⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1775 г. № 64

²⁾ Ibid. д. 1776—1782 г. г. № 37, л. 186 на об.

Труды Кіевск. дух. Академія Т. II, 1903 г.,

етивымъ бойнымъ угрозомъ, а на остатокъ на шибенецѣ повѣшать, ежели церкви не одчинять“. Самые строптивые смирялись. Ключъ отдавался униату. „Якъ намъ того не дѣлати, когда пань наши въ шею насъ бьютъ, гонять церковь отбирать“,—говорили Ольшанскіе крестьяне. Какъ только ключъ отдавался и церковь отпиралась (въ большинствѣ случаевъ, если ключа не давали крестьяне, жолнѣры отбивали замки, нерѣдко даже жены униатскихъ священниковъ совершали эту процедуру съ топоромъ въ рукахъ), униатъ сейчасъ же снималъ съ престола православный антиминъ, раскладывалъ свой и начиналъ служить мшу. Нерѣдко во время службы въ храмъ вбѣгалъ православный священникъ и хваталъ съ престола униатскій антиминъ. Между соперниками завязывалась борьба. Въ с. Бесѣдкѣ, Бѣлоцерковскаго староства, православный священникъ Константинъ Ильяшевичъ не давалъ служить униату Николаю Точапскому. Униатъ схватилъ напрестольное евангеліе и ударилъ имъ „сторчъ“ въ о. Константина, разбилъ ему „всю брову“, разорвалъ рубашку, окровавилъ. Престолъ и илнтонъ были залиты кровью... Послѣ мши читался увѣщательный листъ. Приходъ объявлялся униатскимъ. Но для высшей униатской власти нужно было не только согласіе прихожанъ, но и бумажная скрѣпа его—„żeby zaś ten interes (отборъ церковей и присоединеніе къ униі) ... był mocny i nazawsze usolidowanu“, писалъ Любинскій Куявскому губернатору, въ Дашевъ. Отъ имени крестьянъ составлялась просьба о присоединеніи, вмѣсто подписи ставились кресты и нѣсколько человѣкъ, якобы уполномоченныхъ отъ общества были отпращиваемы въ униатскую консисторію—въ Радомысль, гдѣ ихъ желаніе и заносилось формально въ консисторскія книги ¹⁾.

¹⁾ Арх. Кіев. конс. д. д. 1775, №№ 18, 154, 137, 152, 212 и мн. др., д. 1776—1782. № 37, л. 186—187. Вотъ одна изъ такихъ просьбъ, составленная по всѣмъ правиламъ риторика, безъ сомнѣнія, консисторскими чиновниками (приводимъ въ переводѣ съ польскаго языка). „Ясневельможный архипастырѣ и

Уже въ 1775 г. почти всѣ православныя церкви были отняты на унію ¹⁾. Комиссія незачѣмъ было собираться... Только въ Вѣлоцерковскомъ округѣ, если вѣрить Зражевскому, все еще исправлявшему протопопскую должность, поляки дѣйствовали не такъ рѣшительно, боясь его, протопопа. Онъ даже приводитъ слова, въ какихъ высказывалась польская нерѣшительность. „Мы давно были бы начали отобрать (церкви), но толко по нѣсколку вашего протопопа Зражевскаго, первѣйшаго бунтовщика и гонителя грекоунитской церкви, опасывалися, которому давно приготована въ сондовомъ (судебномъ, Sad—судъ) мѣстѣ вѣшелица“ ²⁾. Но робость эта была непродолжительна. И въ старостѣ Вѣлоцерковскомъ церкви также стали переходить одна за другой къ уніатамъ. Въ этомъ дѣлѣ особенно горячее участіе принималъ дворъ ³⁾, хотя странно было бы ожидать сочувствія

милостивый нашъ Благотѣтель! Трудно намъ здѣсь выразить, съ какимъ тяжелымъ чувствомъ мы принуждены были, подъ давленіемъ российскихъ командъ, подчиниться заграничной іерархіи. Теперь же, появивъ, какую скорбь причинило отступничество не только владѣльцамъ нашимъ, но и самому Богу, Которому пусть будетъ вѣчная честь и слава въ Тройцѣ святой Единому за то, что снѣгѣйшая рука Его карала насъ различными несчастіями за отрицаніе уніи и принятіе благочестія, и съ очевидностію убѣдившись—подъ нагнетѣмъ Духа наисвятейшимъ—въ собственномъ нашемъ неразуміи, прибѣгаемъ въ твоей протекціи, милостивѣйшій Архипастыръ нашъ. Смилуйся надъ нами, глупыми овечками, прими насъ въ свою оячарию, въ которой и предки наши находились—въ единеніи съ святымъ римско-католическимъ костеломъ (?) и жизнь свою закончили въ исповѣданіи уніи (?), чего и мы себѣ съ дѣтьми сердечно желаемъ. И хотя нашъ парохъ Боярскій остается при благочестіи, но мы имъ гнушаемся, и желаемъ имѣти исповѣдника уніи. Во свидѣтельство чего—для большей вѣрности и силы настоящаго заявленія—мы всѣ подписываемся, а какъ неумѣющіе грамотѣ—изображаемъ знакъ креста святаго“. Подписались уполномоченные обществомъ с. Боярки и д. д. Долгой гребли, Побережья и Поповки (Архивъ Кіев. Консисгоріи. Acta litigiosa administrativa Metropolitana Kijovensia, anni 1775 ti, л. 152).

¹⁾ Реестръ отнятыхъ церквей см. въ Кіев. Епарх. Вѣд. 1892 г. №№ 14—16; 1894 г. №№ 1—3, 5 и ин. др.

²⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1775 г. № 144.

³⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1775 г. № 144.

уніатскому произволу отъ владѣльца двора—гетмана Браницкаго, человека русской партіи, впоследствии родственника Потоцкого и генерала русской службы ¹⁾). Самъ Зражевскій чуть не попалъ въ руки извѣстнаго региментаря Стемпковскаго. Тотъ давно мѣтилъ на него глазъ: „когда онъ (З—кій) достанется до моихъ рукъ, то болѣе не станетъ протопоповать“. При проѣздѣ чрезъ Фастовъ—утромъ 24 августа, протопопъ, хотя и „передрагченнѣй въ иное платье“, былъ все же узнавъ. Его схватили на почтѣ жондѣры и повезли, и только счастливая случайность спасла его отъ лицедрѣнія Стемпковскаго. На дорогѣ онъ былъ отбитъ русскимъ сержантомъ Григоровичемъ и войсковымъ товарищемъ Шрамченко. Но Стемпковский надежды не терялъ на поимку протопопа. Польская команда изъ 20 жондѣровъ разгромила его домъ, заграбила имущество и пустилась за нимъ въ догонку. Протопопъ спасся только на русской границѣ—„въ калантирь“, гдѣ просидѣлъ нѣсколько дней ²⁾).

ХІІ.

Факты преслѣдованія православныхъ поляками съ явною печатію національнаго фанатизма.

На Украину вернулись прежнія времена. Уніаты торжествовали. Пользуясь беззащитностью православныхъ, они

¹⁾ А между тѣмъ, это было такъ. Въ 1776 г., когда протопопы лично подавали жалобу въ св. Синодъ на безчинства поляковъ, они въ числѣ главныхъ вдохновителей польскаго фанатизма считали и гетмана Браницкаго. Съ возвращеніемъ короннаго гетмана изъ Россіи, „уіаты и римляне—жаловались они—были отъ него завѣрены, что пребывающее въ Польшѣ православное духовенство яко бы отъ Россійской власти презрѣнію предано“ (Арх. св. Синода, д. 1776 г. № 292 л. 17).

²⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1775 г. № 161. Впрочемъ, очень скоро ему пришлось бѣжать изъ Гусачевки, гдѣ онъ священствовалъ, и искать спасенія въ Россіи, въ Кіевѣ, гдѣ онъ скитался „самобѣднѣйше“, безъ пристанища, какъ самъ жаловался впоследствии преемств. Иларіону Переяславскому (Арх. Кіев. конс. д. 1778 г. № 267).

теперь вымещали на нихъ свое недавнее униженіе. „Гдѣ выши защитники, говоритъ уніатъ Березовскому священнику Станкевичу, которыхъ вы себѣ въ защищеніе имѣли и ихъ за боговъ почитали, знать-то они не сильны стали що они къ сей часъ вамъ помочи не дають, а зобачите и себѣ не за долгое время, що отъ нашихъ пановъ учините на вами“¹⁾. Гдышицкій выражался опредѣленіе: „уже и васъ всѣхъ, ревнителѣй православныхъ, шибеницы готуются а на поповъ благочестивыхъ круки жельзные“²⁾. Онъ былъ правъ, и свѣдѣнія свои черпалъ изъ вѣрнаго источника-общественнаго настроенія. Гроза, дѣйствительно, разразилась... 1775 и слѣдующій за нимъ годы будутъ отмѣченъ въ исторіи культурной Польши такимъ позорнымъ пятномъ котораго нація не смоетъ никогда. Безусловно, если (послѣдовавшія) насилія надъ православными вытекали изъ одного лишь чувства мести за недавнее ихъ торжество, они не приняди бы такихъ утопченно жестокихъ формъ, какъ наблюдаются въ описываемое время. Во всѣхъ „реестрахъ обидъ“, „доношеніяхъ“ и „репортажахъ“ за этотъ періодъ которые массами заполняютъ консисторскій архивъ и жду своихъ изслѣдователей, можно видѣть иногда натяжки, увеличенія, густоту красокъ, иногда явное неправдоподобно въ то же время нельзя не отмѣтить одной общей чертой ихъ проникающей. Въ этихъ душу надрывающихъ жалоба слышится скорбь безправнаго и безотвѣтнаго человека, страдающаго не столько за свои вины, даже за вѣру, убѣжденія, сколько за принадлежность къ другой народности и тягѣніе къ другому родственному этнографическому элементу. Умѣстно будетъ привести здѣсь одинъ фактъ, являющій достаточно яркимъ выраженіемъ вышесказанной мысли.

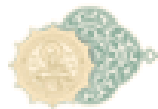
с. Черногородскъ былъ проѣздомъ священникъ Григорій І

¹⁾ Арх. Киев. конс. д. 1775 г. № 152.

²⁾ Ibidem.

ксимовичъ. Случилось, что въ это же время проѣзжалъ чрезъ село и шляхтичъ Фердинандъ Волинецкій— „первѣйшій конфедераціи Барской вождь“. Остановился онъ возлѣ жидовской корчмы, и, узнавъ о пребываніи въ селѣ о. Максимовича, вѣроятно, раньше извѣстнаго ему, послалъ за нимъ казачка. Священникъ явился. Шляхтичъ почтительно поцѣловалъ его въ руку и просить выкупать „чарку горѣлки“. О. Григорій отказывался, но уступая шляхетской любезности, согласился. Но не успѣлъ онъ проглотить еще рюмки, какъ Волинецкій схватилъ его сзади за волосы и ударилъ объ землю. Началась дикая, безобразная расправа—при собравшемся народѣ... шляхтичъ съ слугою истязали священника долго, „поворачаючи на бока и на череву“. Уже въ состояніи полного изнеможенія они прекратили расправу¹⁾. Но, очевидно, шляхтичъ не вполне былъ удовлетворенъ, такъ какъ избѣлъ еще одинъ оригинальный актъ пытки, гдѣ издѣвательство надъ личностью дошло до отвратительнаго цинизма. Священникъ, избитый, истекавшій кровью, лежалъ неподвижно, въ глубокомъ обморокѣ. Волинецкому принесли большой желѣз-

¹⁾ Небезынтересно будетъ отмѣтить, съ какой вообще жестокостью совершали въ то время такіе расправы. Въ с. Войтовѣ польскіе казаки нередко въ крестяны ходили по селу и „где они сискали якого благочестиваго священника, подъ видомъ будто бы благословенія просящи, спрашивали: есть ли де ваша честность благочестива, то на молитвы дамъ рубля; заходили такимъ образомъ, зная склонность и любовь народную къ православнымъ, естествомъ кто изъ православныхъ, почему нибудь оныхъ убійцовъ не примѣтивъ, благословляя его сказали, что де я православный, то они тотъ часъ дружною начнутъ бить до своего хотѣнія, и такимъ образомъ... На свят. с. Кошаринецъ остались слѣдующіе слѣды пребыванія въ польскихъ рукахъ: „спина и нижняя сторона синекроуны, на головѣ волосы оборваны, тягачи по землѣ голова кровью вся обгарченая, съ носа и рта запеченная кровь недѣль 11 отъ жестокаго бою ишла, при которомъ боѣ его попадавъ Марія плачемъ и просьбою когда начала своего мужа оборонять, то нещадно и ее били, на которой знаки—спина вся побитая, сiena, надъ бокомъ кіемъ збитой кровью окипленной знакъ“... Еще безчеловѣчнѣе обошлись казаки съ свят. с. Малой Киріевки Онисифоромъ Ровинскимъ. Знаки на головѣ въ лѣвой сторонѣ, ранъ девъ пробитыхъ, съ коихъ ранъ рана вся окровавленная,

ный замокъ, и онъ, нагнувшись къ лежавшему, „замкнулъ тѣсно вкупу“ *membra rudibunda* его. „Такъ точно будетъ—говорилъ онъ при операціи—протопопу Андрѣевскому и всему православному священству, *а москаля, гдѣ увижу забью якъ собаку*“. Ключъ отъ замка забросилъ далеко, въ траву, и уѣхалъ. Страдалецъ продолжалъ лежать въ обморокъ, не скоро его привели въ чувство. Повезли его въ Бѣлую церковь, къ русскому полковнику Тарновскому. Тарновскій послалъ за слесаремъ, замокъ былъ разбитъ. Отпуская Максимовича, полковникъ говорилъ ему: „ежели подхваченъ тотъ Волинецкій въ Бѣлую церковь, вамъ знать дат не премину. и всякое награжденіе учинить одолжаюсь.“ Волинецкаго скоро поймали русскіе солдаты. Но обѣщаній своихъ полковникъ не выполнилъ—„объ немъ (В—комъ) ничег правосудія не дѣлалъ и на обѣщанное полковникъ священника Максимовича не призвалъ и не удовольствовалъ“¹⁾. Опсанный случай произвелъ до такой степени гнетущее впечатлѣніе на украинцевъ, что они внесли его въ первоначальную редакцію манифеста, составленнаго Левандовскимъ внесеннаго впоследствии въ Винницкую городскую книгу²⁾

Поступокъ Волинецкаго исходилъ, безъ сомнѣнія, изъ бессознательной злобы—чувства, разрѣшающагося, по законамъ психическимъ, реакціей примиренія, въ больши

груды избитые, волосы на головѣ и бородѣ оборваны, спина такъ нещадно избита, что за рубашкой вся съ ней шкура содралась, на правой и лѣвой рукѣ также отъ нижней стороны и ладони по бокамъ безъ различія, одиакъ на всѣхъ тѣлѣ знакъ синій, правой руки на пальцахъ знаки черные въ запеклоу кровъ лѣвой руки на макиномъ пальцѣ знакъ избитой заструпчелой, на лѣвой ногѣ же колѣна пробиты ранѣ двѣ, въ которыхъ были гѣварскіе кноты запущены ниже тихъ ранъ большихъ два мозоли побитые, синіе, обдужія снята“... Тамъ подробностей безчисленное множество въ архивѣ (Арх. Кіев. конс. д. 1774 1782 г.г. № 37, л. 431 на об.).

¹⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1775 г. № 38.

²⁾ Арх. Св. Синодъ, д. 1776 г. № 292, л. 12 на об.; Арх. Кіев. конс. 1775 г. № 216.

ствѣ сожалѣніе и раскаяніе. Это была все та же старая, враждебно-холодная, сознательно и систематически воспитанная въ цѣлыхъ поколѣніяхъ нелюбовь къ хлану... Были, впрочемъ, спеціальныя жрецы, поддерживавшіе огонь шляхетскаго фанатизма. Таковы два официала — Любинскій и Примовичъ (послѣдній оставилъ свой первоначальный корректный образъ дѣйствій). Православные объясняли ихъ ревность желаніемъ получить изъ Рима „ланцужки съ крестами“ ¹⁾. Таковъ, далѣе, ренегатъ Гдышицкій, производившій „возмутительство въ народъ“ ²⁾ своими „злохульными угрозами“ ³⁾ и „продѣрзостнѣйшими похвалами“ ⁴⁾; онъ „шатался вездѣ между протопопами и разные обиды православному священству съ помощію поляковъ причинялъ“ ⁵⁾. Появились, наконецъ, базилианскіе миссіонеры съ горячею проповѣдью уніи, подъ защитою польскихъ жолѣрекихъ командъ ⁶⁾ — „уніатскихъ адгернтовъ“, какъ прозвали ихъ православные ⁷⁾. Конечно, значную ниву для проповѣди всѣ эти дѣятели уніи находили лишь въ среднемъ классѣ польскаго общества, хотя православные отмѣчаютъ, что и въ высшихъ кругахъ нѣкоторые лица недостаточно были расположены къ успокоенію мятежныхъ страстей. Таковы по жалобамъ протопоповъ — ки. Александръ Любомирскій, ки. Щуйскій, генералъ коронныхъ войскъ Гадзевичъ и подкоморій коронный гр. Викентій Потоцкій ⁸⁾.

¹⁾ Арх. Св. Синода, д. 1776 г. № 292, л. 7—8, Арх. Кіев. конс. д. 1776—1782 г. № 37, л. 180.

²⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1775 г. № 137.

³⁾ Ibid. д. 1775 г. № 18.

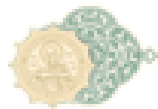
⁴⁾ Ibid. д. 1775 г. № 218.

⁵⁾ Ibidem.

⁶⁾ Ibid. д. 1676—1782 г. № 37, л. 325. См. также измѣченіе изъ дѣла, сдѣланное прот. П. Орловскимъ въ Кіев. стар. т. 37, стр. 285—286.

⁷⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1775 г. № 151.

⁸⁾ Арх. Св. Синода, д. 1776 г. № 262, л. 12—13 15.

XIII.

„Малодушествіе“ украинскаго священства и народа. Архипастырскія угѣшенія преосв. Іова.

Украинскіе пастыри разбрелись по Украйнѣ. Они сдѣлались туристами по неволѣ. Дома ихъ и приходы заняли уніаты, имущество было разграблено жолитрами, за ними устраивалась погоня ¹⁾. Нерѣдко, послѣ набѣга уніатовъ съ адгерентами священникъ спасался съ семьей въ лѣса и рощи; тамъ, гдѣ-нибудь у лѣсника, или въ оврагѣ жена и дѣти находили временное пристанище, а онъ самъ пробирался тайкомъ за рубежъ, въ Пряславъ—съ своими жалобами и просьбами ²⁾. Приходилось жить иногда въ овечьихъ хлѣвахъ, на выгонѣ, вдали отъ села, питаясь подаянiемъ пастуховъ и другихъ христіолюбцевъ ³⁾. „Туляемся по чужимъ куткамъ—говоритъ Зражевскій—и оплакиваемъ свою жизнь, лишась и дневнаго препитанiя“ ⁴⁾. „Что въ такихъ горестныхъ обстоятельствахъ намъ дѣлать—говоритъ другой скиталецъ, протопопъ Адамовичъ—и гдѣ помощи искать, недоумѣваемъ“ ⁵⁾. Многіе стали склоняться къ уніи. Радзимовскій боялся, что всѣ православные священники сдѣлаются уніатами. Впрочемъ, онъ едва ли вѣрно характеризовалъ это печальное явленіе, объясняя его безнаказанностью для отступниковъ: „священство наклонилось къ унiи и дожидается, что снова съ приставшими священниками послѣдуетъ, и ежели они не будутъ какому штрафу подвержены, заключаю, что всѣ на унiю обратятся“ ⁶⁾.

¹⁾ Арх. Киев. конс. д. 1775 г. № 154, 182 и др.

²⁾ Ibid. д. 1775 г. № 161, 182 и др.

³⁾ Ibid. д. 1775 г. № 184; см. также доношеніе протопоповъ Переровскаго и Радзимовскаго (Арх. Св. Синода, д. 1776 г. № 292, л. 18).

⁴⁾ Арх. Киев. конс. д. 1775 г. № 161.

⁵⁾ Ibidem.

⁶⁾ Ibidem.

Но если униатское торжество принесло много зла священству, то на положеніи народа оно отразилось еще глубже и сильнѣе. На народъ собственно и обрушилась вся сила шляхетскаго гнѣва. Насильное принужденіе къ униі, издѣвательства, истязанія, чрезмѣрные поборы, граничившіе съ грабежомъ, наконецъ, прямой грабѣжъ—все это произвело смуту въ народѣ. Онъ не брался за оружіе, какъ взялся восемь лѣтъ назадъ. Недавній опытъ показалъ всю бесплодность и рискъ такого шага, да и кромѣ того, стихійные разливы народныхъ страстей не совершаются часто. Вслѣдъ за сильнымъ напряженіемъ наступаетъ ослабленіе, инертность, желаніе покоя. Конечно, въ тѣ тревожныя времена такое положеніе дѣла было къ счастью, и епархіальная власть, довольно вѣрно понимавшая политическій ходъ событій, стремилась къ возможному умиротворенію народныхъ массъ и проявленію народнаго негодованія въ легальныхъ формахъ. Но, какъ обыкновенно бываетъ въ жизни народовъ, съ ослабленіемъ энергіи внѣшняго сопротивленія теряется и устойчивость внутренняго, та душевная упругость, которая не позволяетъ вторгаться въ народный внутренній міръ чуждымъ вѣрованіямъ. Подъ сильнымъ давленіемъ народная воля становится воспріимчивой ко всякаго рода вліяніямъ, пассивной, начинаетъ колебаться. Народъ тогда малодушествуетъ... Левандовскій картинно описываетъ такое печальное состояніе украинскаго народа въ описываемое время. „Предпримчивость и неукротимость гонителей, нынѣ исполняемая, такъ народъ, въ коемъ вся сила зависитъ, взятежила, что и ревностнѣйшіи въ содержаніи малодушествомъ поползаютъ, да и часъ отъ часу ненавистниковъ высоту взывая сила и разпирающіися плодovitо злохитренными ихъ поступки такъ худѣйшую придаютъ народу робость и дѣлу нашему безпорядочіе, что и сильнымъ въ зашитѣ правосудія пособителямъ средства паки къ возстановленію обезсилѣться, могутъ“¹⁾.

¹⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1775 г. № 150.

Препосвященный Іовъ скорбѣлъ душею за свою бѣдную, гонимую паству. „Духъ мой—жалуется онъ другому печальнику народному—отъ непрестанныхъ заграничныхъ тревогъ смущается и унываетъ... О, дажь бы Всевышній Творецъ долговременно озлобляемымъ и страдающимъ отраду и избавленіе!“¹⁾ Препосв. Іовъ остался вѣреть себя до конца. Политика незлобія, мира и терпѣнія, упопаніе на Промыслъ Божій и обращеніе къ законной власти и теперь выступаютъ у него, какъ единственныя и наиболѣе дѣйствительныя средства къ возстановленію спокойствія и обезоруженію враговъ. „Ободряйте и себя самихъ,—пишетъ онъ Грановскому протопопу—и другихъ надеждоу будущаго благополучія и поощряйте къ терпѣнію, безъ котораго никакого добра получить не можно. Разсѣяваемыми отъ ненавистниковъ баснями²⁾ вы не тревожьтесь и не смущайтесь. Аще Богъ по насъ, кто на ны?“³⁾

XIV.

Эмиграція украинскихъ священниковъ въ Россію. Дѣятельность протопоповъ въ цѣляхъ самозащиты. Мѣры, рекомендованныя Переяславской консисторіей, какъ выраженіе формально-бюрократическаго отношенія ея къ общественнымъ вопросамъ.

Въ Переяславіи стекались безчисленной вереницей эмигранты изъ Украины. Съ рискомъ для жизни пробравшись

¹⁾ Письмо Іова къ Георгію Конисскому (Археотраф. Сбор. док. вып. II, стр. 141).

²⁾ Разумѣются циркуляры Примовича и Гдышницкаго; кромѣ того, уніаты разбрасывали въ народѣ 9 артикулъ Варшавскаго сейма 1775 года—съ своими, конечно, комментаріями (Арх. Кіев. конс. д. 1775 г. № 46).

³⁾ Труды Подол. Ист.-статист. Комит. VIII, 345. Такой же образъ дѣйствій рекомендовалъ украинскому духовенству и Коссаковский. „Какъ можно—писалъ онъ Строцкому—народъ улаживать, до постоянства и терпѣнія побуждать, самому священству приличное и трезвенное житіе провождать, чтобы о неискусствѣхъ и порокахъ, какъ наступитъ время, не закидывано“ (Арх. Кіев. конс. д. 1775 г. № 150, л. 5 на об.).

за рубежъ, они уже не хотѣли возвращаться обратно. Они просили преосв. Іова водворить ихъ въ Россіи ¹⁾). И преосв. Іовъ давалъ пріютъ всѣмъ ²⁾). Конечно, для него пріятнѣе было бы видѣть людей, преданныхъ пастырскому долгу до самоотверженности и забвенія личныхъ интересовъ, которые не оставляли бы паствы въ критическую минуту, но готовы были бы положить душу за нее. „Держатись всячески прежняго прихода,—пишетъ онъ свящ. Григорію Снѣгурскому— не утрущаясь угрозеній“ ³⁾). Но въ большинствѣ случаевъ идеальные порывы разбиваются объ инстинктъ самосохраненія. О. Григорій возвратился на Украину, но тамъ устроили ему такой пріемъ, который заставилъ его какъ можно ско-

¹⁾ Необыкновенно трогательна по наивности, но трагична по содержанію просьба свящ. Андрея Игнатова. „Въ епископскую Перваславскую консисторію покорное доношеніе. Въ прошломъ року 1774 выгнали мене учѣати отъ церкви Покровы Богоматери и проживаю у Прохоровки и до днесь, и крайне не могу жени и дѣтей препитать, прошу милосердія вашего дати мнѣ мѣсто вѣкарійское, где приходъ досматривать черезъ постъ святей, или и на довго, ежели же и сего не можно, то хочай дайте мнѣ церковь Успение Богоматери у Прохоровки погребательную, и я не буду нѣ до жадныхъ доходовъ касатися, но только изъ доброго дателя Христа ради людей на вино, и на сѣчки, и на ладанъ, и на проскури, изъ прозби буду старатися изъ добродѣтелей, аби священнослуженіе имѣть, ежели жъ и сего не можно отъ милости вашей, то хочай свѣдѣтельство дайте, письменный видъ священнослуженіе имѣть, хто мене пожелаетъ где колыбель, аби прекратилъ странничествіе, же старость моя и великая слабость, живши въ житіи какъ битый отъ учѣтатъ и поляковъ, и десятии годъ стражду, гонимъ, и прошу опредѣленія милостивого“. Ему былъ выданъ „откровенный указъ“ для пріисканія мѣста (Арх. Кіев. конс. д. 1775 г. № 213).

²⁾ Арх. Кіев. конс. д. д. 1775 г. №№ 161, 213, 343 и др. Онъ получалъ на это официальное разрѣшеніе отъ Синода и Сената, а также Пностранной комиссіи, куда этотъ вопросъ былъ переданъ для окончательнаго разсмотрѣнія (Арх. Св. Синода, д. 1775 г. № 361, л. 6 на об.).

³⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1775 г. № 182. И Синодъ смотрѣлъ неодобрительно на выселеніе изъ Украины священниковъ и водвореніе ихъ въ русскіе предѣлахъ, выходя изъ тѣхъ соображеній, что православные жители Польши, лишившись своихъ пастырей, „необходимо принуждены будутъ къ отступленію отъ своей вѣры и подвергнутся сверху воли подъ иго римскаго или униатскаго законовъ“ (Арх. Св. Синода, д. 1775 г. № 361, л. 5—6).

рѣе обратиться вспять. „На что вашъ архіерей—говорили поляки, провожая его—скуда васъ насылаетъ въ Польшу, мы имѣемъ своихъ архіереевъ, не желаемъ мы и не надобно намъ благочестія“¹⁾).

5 мая, по предписанію преосв. Іова, собрались украинскіе протопопы въ с. Соколовку. Тамъ они составили прошеніе на имя Штакельберга и избрали депутатовъ въ Варшаву Винницкаго протопопа Илію Голоскевича и правителя Рашковскаго Петра Стефановича. Въ концѣ мая прошеніе было доставлено въ Переяславъ и отдано преосв. Іовомъ на просмотръ консисторіи²⁾. 29 мая преосв. Іовъ пишетъ въ Грановъ—къ протопопу Строцкому, что прошеніе уже исправлено, недостаетъ только нѣкоторыхъ подписей, что Голоскевичъ съ товарищемъ должны немедленно ѣхать, не дожидаясь вѣстей изъ Варшавы—„и давно надлежало ѣхать и стараться о пользѣ общей“. Депутатамъ уже и паспорта готовы и высланы³⁾. Но этой поѣздкѣ долго не суждено было состояться. Даже въ августѣ и сентябрѣ мы видимъ депутатовъ пребывающими на Украинѣ. Не смотря на грозные консисторскіе запросы и приказы, они продолжали медлить.. Чѣмъ объяснить это странное, дѣйствительно, явленіе? Нѣкоторый свѣтъ проливаетъ письмо Коссаковскаго къ Строцкому. Оказывается кто-то пустилъ вадорный слухъ, будто въ Варшавѣ свирѣнствуетъ моровая язва. Этого, конечно, было достаточно, чтобы напугать даже самыхъ отважныхъ людей: слишкомъ свѣжи еще были впечатлѣнія отъ этой губительной болѣзни. На самомъ дѣлѣ ничего подобнаго не было. По сообщенію Коссаковскаго, „съ весны только отročа на кошель и осну мерли, але и то non contagiose (безъ опасности заразы)“⁴⁾.

¹⁾ Арх. Кіев. конц. д. 1775 г. № 212.

²⁾ Ibid. д. 1775 г. №№ 119, 161.

³⁾ Труды Подол. ист.-статист. Комит. выш. VIII, стр. 345—346.

⁴⁾ Арх. Кіев. конц. д. 1775 г. № 150.

Положеніе православныхъ на Украинѣ продолжало ухудшаться. Комиссія, назначенная сеймомъ и трактатомъ 1775 года, не состоялась. Самоувѣренность польско-уніатской партіи достигла крайнихъ предѣловъ. Въ Переяславѣ поступали безчисленныя жалобы на всякаго рода насилія, гоненія, преслѣдованія. Въ большинствѣ всѣ эти жалобы шли теперь въ консисторію, на ея разсмотрѣніе. У преосв. Іова не видимъ уже той энергіи, тѣхъ самоличныхъ—рѣшительныхъ и твердыхъ распоряженій, какими отмѣчены первые годы его архіерейства. Онъ болѣлъ уже болѣзнію, которая чрезъ годъ свела его въ могилу.

Консисторія смотрѣла на украинскія дѣла такъ, какъ смотритъ вообще всякое бюрократическое учрежденіе—съ формальной стороны. Консисторія находила, что поляки и уніаты нарушаютъ трактатъ 1768 года, а потому всѣ ихъ дѣйствія не могутъ считаться „за какову-либо правильность“. Если бы поляки не повѣрили, что они являются нарушителями закона, то ихъ можно убѣдить другимъ доводомъ. Извѣстно, что большинство украинскихъ церквей съ ихъ фундаціями принадлежатъ православнымъ. Между тѣмъ, уніаты съ поляками отбираютъ ихъ. Но какъ? „Самовольнымъ гвалтомъ“. Это одно должно раскрыть имъ глаза. Очевидно, что они „шалости таковы дѣлаютъ“ произвольно, „сами собою, а не съ какого-либо опредѣленія“. Слѣдовательно, образъ дѣйствій ихъ незаконенъ. Все это такъ, но украинцы просили помощи и защиты противъ беззаконниковъ. Консисторія разрѣшала этотъ затруднительный вопросъ весьма просто. Во-первыхъ, нужно жаловаться мѣстнымъ властямъ ¹⁾. Во-вторыхъ, нужно занести такія же жалобы начальникамъ русскихъ военныхъ командъ. Хотя украинцы и пишутъ, что

¹⁾ Ей, конечно, былъ извѣстенъ отвѣтъ Тростянецкаго комиссара Левандовскаго Брацлавскому протопопу Мокрицкому, когда послѣдній обратился къ нему съ просьбой о защитѣ. „*Stuchay -говорила Левандовскій—wasze оусзе*

войска уже вышли изъ польскихъ предѣловъ, а тѣ, что остались, отказываются давать защиту, но консисторія не получила объ этомъ формальнаго увѣдомленія¹⁾. А въ-третьихъ... нужно отложить дѣло до болѣе удобныхъ обстоятельствъ. Послѣдній совѣтъ былъ самымъ употребительнымъ. Онъ обратился даже въ стереотипную фразу: „поелику въ многихъ представленій, въ Консисторію вшедшихъ, явствуетъ о происходящихъ пытѣхъ въ Польшѣ немалыхъ неспокойствахъ, какъ сіе дѣло требуетъ спокойнаго къ доисканію обижденному (истцу) удовольствія времени, то и отсрочить его на далшее время“²⁾. Насколько такіе совѣты соотвѣтствовали дѣйствительнымъ нуждамъ украинской паствы,—понятно безъ комментарій.

Protopopo, zalecam tobie, aby się w tych dobrach nad duchownymi więcej nie rządził, bo jak gdzie wasci złapio, to ostatnią szelmowską kłufuzją nakarmie, a chłopom przykazuje, którzy będą we wsi schyzmatyka trzymać, a nie wypędzać ze wsi, to odemnio wezmą po trzysta kójow“ (Арх. Кіев. конс. д. 1776—1782 г. № 87, л. 432). Въ такомъ же родѣ были отвѣты почти всѣхъ польскихъ властей ..

1) Консисторія была также извѣстна рѣзкій отвѣтъ Ширкова, когда къ нему обратился за помощью Переровскій. „Какъ я теперь — писалъ Пидковъ — заинтересованъ многими другими дѣлами, и войска вѣтренаго мнѣ корпуса изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ суть благочестивое духовенство, удалены, слѣдовательно и въ защищеніе духовныхъ входить нѣтъ времени, — то ізволите въ періодъ если подобныи вышесписаннымъ отъ католиковъ и униатовъ обиды происходить будутъ, представлять въ своему Преосвященному, яко ямѣющему прямое о заступленіи своихъ духовныхъ попеченіе“ (Арх. Кіев. конс. д. 1775 г. № 161, л. 2) Въ такомъ же родѣ отвѣчалъ полковникъ Тарнавскій Рашковскому правителю: „не велѣно намъ и малѣйшей защиты давать и доношеній отъ васъ никакихъ не принимать, а только объявить вамъ, буди что хоцетъ мѣста, пушай идеть на запорожскія степи на поселеніе, и въ такомъ случаѣ можно будетъ тому конвой для привожденія съ имуществомъ границы російской дать“ (Арх. Кіев. конс. д. 1775 г. № 161, л. 8 на об.). Это было время разрушенія Запорожской Сѣчи. Казаки ушли на Дунай. Земли имъ остались пустыни. Впослѣдствіи онѣ были пожалованы генералъ-прокурору зн. А. Вяземскому (Скальковскій А. Исторія новой Сѣчи или послѣдняго мѣста Запорожскаго, Одесса, 1816 г., ч. III, стр. 213; Петрушевичъ А. Сводн. гал.-русскія дѣтенисы, ч. II, стр. 73—74).

XV.

Проектъ украинской „прокуратуры“ въ Синодѣ и критическое отношеніе къ нему консисторіи. Сборъ денегъ на отправку депутаціи въ Петербургъ.

Подъ вражскимъ давленіемъ украинскіе протопоны сплотились тѣснѣе, стали дѣйствовать рѣшительнѣе и, главное, самостоятельнѣе, часто собирались вмѣстѣ, обсуждали общимъ совѣтомъ положеніе дѣлъ, вырабатывали мѣры къ самозащитѣ. Грановъ, Соколовка, Тетієво были пунктами собраній. Преосв. Іовъ не только не препятствовалъ проявленію подобной инициативы со стороны подчиненнаго духовенства, но, наоборотъ, считалъ такой порядокъ вещей при данныхъ обстоятельствахъ исполнѣ естественнымъ, а на украинской почвѣ положительно необходимымъ. „Гонимая сторона сама лучше знаетъ, чего отъ противной стороны надобно требовать и домогаться“—писалъ онъ Георгію Конисскому¹⁾.

18 іюля Тетіевскій протопопъ Іоаннъ Радзимовскій представилъ преосв. Іову проектъ, выработанный протопопами—Ямъ, Левандовскимъ и Клиньцкимъ. Общество, говорилось въ проектѣ, избрало депутатовъ въ Варшаву—для представленія жалобъ Штапельбергу и Правительству. Но исходъ депутаціи едва ли будетъ удаченъ—„по обстоятельствамъ тамошняго обращенія, чтобъ могли скоро получить резолюцію къ преодолѣнію отъ противниковъ насильствъ, надежда сумнительна“. Общество находитъ теперь, что болѣе цѣлесообразнымъ средствомъ будетъ непосредственное сношеніе съ Петербургомъ, и притомъ не кратковременное, а постоянное, что для этого необходимо учредить при Св. Синодѣ должность „прокуратора“, который и „стряпалъ бы дѣло“. Польза будетъ уже та, что можно, по крайней мѣрѣ, напугать враговъ—„буди противная сторона свѣдаетъ, что

¹⁾ Археограф. Сборн. докум. т. II, стр. 141.

о защитѣ и утвержденіи благочестія попеченіе отъ общества будетъ хотя чрезъ прокуратора, въ своихъ самоводствахъ плохость возымѣетъ“. Такъ какъ на содержаніе прокуратора нужны деньги, то протопоны должны „недремательно“ и „самоскорѣйше“ собрать ихъ съ подвѣдомственного духовенства ¹⁾. 5 августа поступила такая же просьба отъ Перевскаго и Зѣльнецкаго ²⁾.

Мысль о прокуратурѣ не была новой. Еще въ 50-хъ годахъ Георгій Конисскій утверждалъ, что подобная мѣра мало принесетъ пользы, будучи лишь слабымъ палліативомъ. Болѣе положительное средство онъ видѣлъ въ изданіи правительствомъ генеральной конституціи, гдѣ строго ограждалась бы личная безопасность подданныхъ, безъ различія національности и вѣроисповѣданія ³⁾. Старый, но вновь выдвинутый проектъ и теперь не встрѣтилъ сочувствія въ епархіальныхъ сферахъ. Консисторія, на разсмотрѣніе которой онъ былъ отданъ, нашла, что не о прокуратурѣ нужно думать, а о возможно скорой отправкѣ въ Варшаву избранныхъ обществомъ депутатовъ, что по ясному смыслу Синодальнаго указа 27 марта 1767 г. всѣ жалобы православныхъ должны быть направляемы непосредственно къ русскому послу въ Польшу, что нужно обратить главное вниманіе на редакцію самихъ жалобъ, такъ какъ въ указѣ есть замѣтка, „дабы никакова въ тѣхъ жалобахъ и напраснаго затрудненія быть не могло“. Впрочемъ, консисторія полагала, что проектъ съ нѣкоторыми ограниченіями, или—точнѣе—въ другихъ, измѣненныхъ формахъ можетъ быть осуществленъ. Въ приведенномъ указѣ сообщается, что съ жалобъ, представляемыхъ послу, должны быть сняты копии и отосланы въ Синодъ. Въ Синодъ, такимъ образомъ, само собою не-

¹⁾ Арх. Киев. конс. д. 1775 г. № 150.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Чистовичъ И. Очеркъ исторіи Зап.-русской Церкви, т. II, стр. 197.

обходимо отправить одного или двухъ человекъ „съ экстрактами обидь“. Эти-то посланцы и могутъ совмѣстить двѣ службы—передачу актовъ съ ходатайствомъ по дѣламъ украинцевъ, въ Синодѣ и Иностранной коллегіи. Нужно только предварительно избрать ихъ всѣмъ обществомъ¹⁾.

Послѣ долгихъ совѣщаній и обсужденій какъ въ Переяславѣ, такъ и на Украинѣ, вопросъ о повѣренныхъ въ Петербургъ былъ рѣшенъ утвердительно. Но встрѣтилось затрудненіе, и довольно значительное, съ другой стороны—денежной. Преосв. Іовъ велѣлъ всѣмъ украинскимъ протопопамъ собрать съ церкви деньги и представить въ Животовское правленіе. Въ августѣ три протопопа—Животовскій, Уманскій и Богуславскій—представили преосв. Іову репортъ, гдѣ сообщали, что нѣкоторые протопопы не только денегъ не привозятъ, но совершенно отказываются отъ сбора и взноса. Протопопы предлагаютъ слѣдующую мѣру. Каневскій протопопъ Іоаннъ Крупна объѣдетъ шесть протопопій (Фастовскую, Бѣлоцерковскую, Мошенскую, Чигиринскую, Смѣлянскую и Корсунскую), и Уманскій Кириллъ Зельнѣцкій—шесть протопопій (Брацлавскую, Чечельницкую, Комаргородскую, Рашковскую, Кальницкую и Погребысскую), разошлютъ къ священникамъ ордеры, соберутъ деньги и доставятъ въ Соколовку. Чрезъ недѣлю поступилъ контррепортъ отъ Строцкого и Голоскевича. Въ немъ указывалось, что въ маршрутъ Каневского и Уманскаго протопоповъ помѣчены не всѣ протопопіи, что отъ этого могутъ произойти непріятности—„зазоръ и оговорки на другихъ, что мы-де даемъ, а другіе не даютъ“. Авторы репорта полагаютъ, что нужно послать по всѣмъ протопопіямъ Каневского и Тетіевского протопоповъ, установить точно, кто и по сколько далъ денегъ, и кто не далъ, отъ давшихъ потребовать оправдательныхъ документовъ. Одновременно съ этимъ про-

¹⁾ Арх. Кіев. конц. д. д. 1775 г. №№ 150 и 161.

топопамъ можно поручить разслѣдованіе на мѣстѣ жалобъ православныхъ, совмѣстное совѣщаніе о мѣрахъ къ ихъ удовлетворенію, собраніе статистическихъ свѣдѣній о церквахъ, монастыряхъ и т. д. До насъ дошли свѣдѣнія о ревизіи и сборѣ денегъ Крупою. Онъ обѣщаль порученныи ему протопои и не получилъ даже копѣйки. Оказалось, что Андреевскій изъ Фастова уже давно уплатилъ сборъ и представилъ квитанціи. Зражевскій собралъ деньги еще въ мартѣ, но теперь жилъ въ вотчинѣ Печерской Лавры—Васильковѣ. Крупа не рискнулъ переправиться къ нему за рубежъ—въ виду усиленія кордонной польской стражи. Чигиринскій и Мошенскій протопопы обѣщали доставить собранныя деньги въ Грановъ, къ Строчкому. Къ протопопу Смѣлянскому Крупа не рѣшился ѣхать, такъ какъ въ Смѣлянщинѣ разѣзжало много польскихъ войсковыхъ командъ. А къ протопопу Корсунскому незачѣмъ было ѣхать, такъ какъ онъ сидѣлъ въ неволѣ у поляковъ. Деньги имъ собраны, но кому переданы—ему, Крупѣ, неизвѣстно¹⁾.

За недостаткомъ средствъ депутація въ Петербургъ была отложена на неопредѣленное время.

XVI.

Протесты православныхъ, занесенные въ Дашевскую и Винницкую гродскія книги. Депутаціи въ Варшаву и Петербургъ: ихъ результаты. Смерть преосв. Іова.

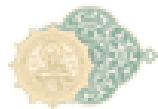
Волненіе на Украинѣ все болѣе усиливалось. Жалобы шли къ преосв. Іову непрерывнымъ потокомъ. 31 октября преосв. Іовъ разослалъ по вѣстмъ заграничнымъ духовнымъ правленіямъ указъ, гдѣ совѣтовалъ протопопамъ занести немедленно протестъ противъ польско-уніатскихъ насилій въ польскіе градскіе суды. На случай, если бы послѣдніе отка-

¹⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1775 г. № 185.

зались принимать ихъ, образъ дѣйствій противниковъ можетъ быть опротестованъ въ русскихъ судебныхъ учрежденіяхъ, находящихся вблизи польскихъ границъ. На общемъ собраніи протопоповъ было поручено Левандовскому составить „манифестъ“ и на утвержденіе послать въ Переяславъ. 14 декабря манифестъ на польскомъ языкѣ былъ представленъ преосв. Іову. Левандовскій просилъ обстоятельно рассмотреть его, исправить и дополнить, гдѣ нужно. Подвергнутый по переводѣ на русскій языкъ консисторской критикѣ, манифестъ получилъ слѣдующую, довольно справедливую оцѣнку. Въ немъ одни общія мѣста и отвлеченныя разсужденія. Для убѣдительности необходимы фактическія данныя и справки. Въ содержаніе его необходимо, поэтому, занести всѣ выдающіеся случаи насилій и произвола. Кромѣ того, консисторіи неизвѣстно, былъ ли представленъ манифестъ на предварительный просмотръ и обсужденіе всего общества. Общее заключеніе консисторія сдѣлала въ томъ смыслѣ, что манифестъ будетъ удовлетворять своей цѣли лишь по восполненіи указанныхъ ею пробѣловъ ¹⁾. Дѣйствительно, манифесты, занесенные въ Дашевскую и Винницкую городскія книги 29 декабря 1775 года, значительно отличаются отъ первоначальной редакціи по преобладанію въ нихъ фактической стороны надъ отвлеченной, діалектической ²⁾.—Имѣли ли протесты значеніе для православныхъ въ смыслѣ улучшенія ихъ участи? Никакого. Въ судахъ застѣла такая же шляхта, какъ и та, что неистовствовала на Украинѣ. Воззваніе къ милосердію и защитѣ здѣсь, какъ и всюду, гдѣ шляхта входила въ соприкосновеніе съ хлопомъ, было гласомъ вопіющаго въ пустынь. Протесты остались

¹⁾ Арх. Кіев. конс. д. 1775 г. № 216.

²⁾ Вѣстн. Зап. и Юго-Зап. Россіи, 1863, III, 41; Труды Подол. истор.-статист. Комит. VII, 408. Выпись изъ Винницкой городской книги. См. въ Архивѣ Св. Синода, д. 1776 г. № 292, л. л. 11—16.

лишь драгоценнымъ историческимъ памятникомъ минувшей эпохи ¹⁾.

Въ концѣ 1775 или началѣ 1776 года были отправлены, наконецъ, депутаты въ Варшаву. Въ личномъ составѣ депутаціи произошла перемѣна. Въмѣсто Стефановича, какъ предполагалось раньше, съ Голоскевичемъ отправился Лука Романовскій, Чечельницкій протопопъ ²⁾. Они повезли прошеніе къ Штакельбергу и письма преосв. Іова къ нему же и къ князю Адаму Чарторыйскому. „Грекороссійскіи вѣры отъ духовенства—писалъ преосв. Іовъ русскому послу—въ Кіевскомъ и Брацлавскомъ воеводствахъ, церквей, издревле до моей епархіи принадлежащихъ, получаю я многія неожиданныя, но крайне притомъ чувствительныя жалобы о причинаемыхъ оному отъ поляковъ и униатовъ неудобъ сносныхъ обидахъ и разореніяхъ“... Изобразивъ печальное положеніе украинскаго духовенства, преосвященный продолжаетъ: „я по долгу моему пастырскому внималъ онымъ плачевнымъ жалобамъ съ крайнѣйшею моею чувствительностію и сожалѣніемъ о такъ бѣдственномъ и угнетаемомъ православіи и сослужащихъ оному; но рѣшить инымъ образомъ не могъ, какъ единственно отъ лица всего бѣдственнаго, угнетаемаго духовенства къ Вашему Высокопреосходительству отправить двоихъ протопоповъ, кои о всѣхъ тѣхъ бѣдственныхъ заключеніяхъ (ежели удостоены будутъ милостиваго слушанія)

¹⁾ Умѣстно будетъ привести здѣсь любопытное замѣчаніе Іеронима Волчанскаго, епископа Бѣлорусскаго, о польскихъ судахъ 50-хъ годовъ прошлаго вѣка. „Когда воля съ чреды похитить овцу.. куда оному бѣдному пастуху представлять жалобы свои? Буде онъ пойдетъ на судъ до товарищовъ ихъ (поляковъ), а тамъ, не получа сатисфакціи, пойдетъ послѣ до большихъ судовъ, или до самаго полнаго собранія главнаго трибуналу звѣрнаго сдѣлаетъ апеллацію, могутъ ли и они дать правосудіе?... Подобныя жъ и съ нашими жалобы здѣ дѣются“ (Щебальскій П. Русск. Полит. въ Польшѣ до Екатерины II, стр. 16). Рѣшительно то же наблюдается въ польскомъ судопроизводствѣ и черезъ двадцать лѣтъ.

²⁾ Документы, объясняющіе ист. Зап.-русскаго края... стр. 564—566.

объяснять Вашему В—ву обстоятельно, и нижайше прошу, благоуваживъ милостиво на такъ плачевное православія и сослужащихъ оному отъ поляковъ и униатовъ безстрашно и безъ всякаго отъ Польскаго двора повелѣнія угнетеніе и крайнее разореніе, по Высочайшей Вашему В—ву довѣренности показать имъ благоразсмотрительное на пользу ихъ защищеніе, чѣмъ они, воспользовавъ, будутъ да и должны В. В—ва имя прославлять и богомолствовать незабвенно, въ чемъ и я на В. В—во надѣясь, съ достойнымъ почитаніемъ“... и т. д. Князю Чарторыйскому письмо было такого же содержанія. Преосв. Іовъ, надѣясь на „особливую къ православію горячность“ князя, проситъ его „дать угнетаемымъ руку помощи и ободрить ихъ унилой духъ“¹⁾...

Депутація встрѣтила въ правительственныхъ кругахъ сочувственное къ себѣ отношеніе. 15 марта 1776 г. по новому стилю былъ изданъ королевскій универсалъ, безусловно осуждавшій преслѣдованія православныхъ и призывавшій шляхту къ гуманности и повиновенію закону²⁾. Но этотъ призывъ, къ прискорбію, остался безотвѣтенъ. Мы уже не разъ видѣли, что законы, изданные въ Варшавѣ, не были такими въ провинціи. Королевскіе универсалы не избѣжали общей участи. Еще во времена Мелхиседека Яворскаго, когда имъ былъ выхлопотанъ универсалъ такого же содержанія, какъ и теперешній, губернаторъ Мошненскій выразился объ универсалѣ довольно рельефно: „годится развѣ о задокъ подтерти“³⁾. Теперь случилось почти то же. Голоскевичъ остался въ Варшавѣ хлопотать объ отдачѣ захваченныхъ униатами церквей⁴⁾, а Романовскій съ универсаломъ

¹⁾ Арх. Киев. конс. д. 1775 г. № 119.

²⁾ Арх. Киев. конс. д. 1776—1782 г. № 37, л. 257; документы, объясняющіе исторію Зап.-р. края, стр. 566.

³⁾ Арх. Юго-Зап. Россіи, ч. I, т. 2, стр. 277.

⁴⁾ Арх. Киев. конс. д. 1776—1782 г. № 37, л. 1.

отправился на Украину. По дорогѣ въ свою протопоіію онъ захватилъ въ Бергадь. День былъ ярмарочный. Случайно о прїѣздѣ Романовскаго провѣдалъ полковникъ мѣстнаго польскаго гарнизона—Рохъ Іерличъ. Онъ выслалъ на ярмарку 20 переодѣтыхъ казаковъ, которые и схватили протопопа, избили до полусмерти, универсалъ отобрали, порвали и ногами растоптали ¹⁾. Тотъ же Іерличъ, наводившій панику своею жестокостію на все окрестное населеніе ²⁾, совершилъ другой подвигъ въ такомъ же родѣ. Въ ночь по 10 апрѣля онъ устроилъ внезапный набѣдъ съ шестью „перенговыми“ казаками на домъ Брацлавскаго протопопа Мокрицкаго. Двери высадили, босого, въ одномъ нижнемъ бѣдѣ протопопа вывели къ „коловороту“ и стали чинить расправу. Самъ Іерличъ билъ и приговаривалъ: „будешь помнить, , схизматику, какъ вкусенъ выданный твоимъ королікомъ и Постояннымъ совѣтомъ универсалъ“ ³⁾! Производилъ ли универсалъ отрезвляющее дѣйствіе на буйную шихту—можно судить по неслыханно жестокому убійству Уманскаго протопопа. При чтеніи разсказа современниковъ, какимъ пыткамъ и издѣвательствамъ подвергали несчастнаго, съ какою холодной жестокостію совершали свои операціи, какой неумолимой злобой и безсердечіемъ вѣяло отъ палачей—припоминаются первыя времена христіанства... 28 апрѣля страдалецъ отдалъ Богу душу ⁴⁾.

¹⁾ Ibid. л. 174; Орловскій П прот. Матеріалы... стр. 74; Коляковъ, Ист. возсоед., стр. 168; Документы... стр. 566, Киев. Епарх. Вѣд. 1891 г., ч. неоф., стр. 276.

²⁾ „Экстрактъ обидъ“, присланный Брацлавскимъ протопопомъ (Арх. Киев. конс. д. 1776—1782 г № 37, л. 416—435).

³⁾ Въ подлинникѣ нѣсколько рельефнѣе: „będziesz pamiętny, skurwy synu, syzmatyku, jaki jest smaczny twego tego króhka, was /aszczyscającego / Nieustającej Rady wydany uniwersał“ (Арх. Киев конс д 1776—1782 г. № 37, л. 431 на об).

⁴⁾ Документы.. стр 562—562; Арх. Св. Синода, д 1776 г. № 292, л. 53—56, 59—62.

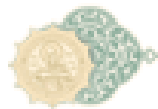
Преосв. Іовъ обратился къ старому, испытанному средству. Еще въ январѣ протопопы вторично просили отправить повѣренныхъ въ Петербургъ ¹⁾. Преосв. Іовъ рѣшилъ, что такая мѣра будетъ дѣйствительно лучшимъ исходомъ въ это трудное время, что разрѣшенія все болѣе стягивавшагося узла польско-русскихъ отношеній на Украинѣ нужно ждать только на Сѣверѣ. „Я,—пишетъ Іовъ въ репортѣ Синоду отъ 28 января—будучи совершенно извѣстенъ, изъ дошедшихъ ко мнѣ представленій, о чинимомъ римлянами православнымъ явномъ къ униі приневоливаніи, но будучи самъ несостоятеленъ къ облегченію толь тяжкаго ихъ ига, принужденъ трудить св. Синодъ, и ко испрошенію о всемъ прописанномъ милостиваго благоразсмотрѣнія двухъ протопоповъ отпустить при семъ къ Вашему Святѣйшеству“ ²⁾. 29 февраля протопопы—Симеонъ Переровскій и Іоаннъ Радзимовскій явились въ Синодъ и краснорѣчиво изобразили положеніе своего народа. Послѣ обычной процедуры перенесенія украинскаго дѣла изъ Синода въ коллегію Иностранныхъ дѣлъ протопопы получили 7 мая Императорскій рескриптъ на имя барона Штакельберга, предписывавшій отношеніе къ православнымъ самое участливое и заботливое ³⁾.

Но радостная для украинцевъ вѣсть не застала преосв. Іова въ живыхъ. 2 мая онъ скончался.

¹⁾ Арх. Св. Синода, д. 1776 г. № 292, л. 5; Арх. Кіев. конс. д. 1776—1782 г. № 37, л. 1.

²⁾ Арх. Св. Синода, д. 1776 г. № 292, л. 5 на об.

³⁾ Текстъ рескрипта см. въ Арх. Св. Синода, д. 1776 г. № 292, л. 34 на об.; то же въ дѣлѣ протопопа Радзимовскаго—[ibid. д. 1800 г. № ⁵³⁷/53; Арх. Кіев. конс. д. 1775 г. № 374 (Указъ отъ 31 мая 1776 г. на имя Кіевского митрополита).

XVІІ.

Погребеніе преосвященнаго Іова Базилевича. Процессъ объ оставшемся послѣ него наслѣдствѣ.

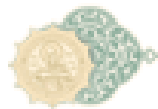
Преосв. Іовъ уже на каеедру прибылъ съ зачатками тяжелаго недуга—нодагры. Въ началѣ 1776 года болѣзнь осложнилась и приняла опасный оборотъ. 6 января открылось кровотеченіе изъ носа, продолжавшееся періодически до самой кончины. 2 мая, въ 10 часовъ утра преосв. Іовъ скончался, въ сравнительно не старомъ еще возрастѣ—53 лѣтъ. Того же дня состоялось экстренное собраніе членовъ консисторіи. Было изготовлено сообщеніе о смерти владыки въ Синодъ и ближайшему сосѣду—митрополиту Кіевскому¹⁾. Былъ выработанъ церемоніаль выноса тѣла въ соборъ, посланы указы къ окрестному духовенству съ требованіемъ явиться для чтенія евангелія, а также захватить съ собою голосистыхъ и знающихъ музыку пѣвцовъ. 4 мая послѣдовалъ выносъ тѣла изъ архіерейскихъ келлій, при неумолчномъ звонѣ во всѣхъ градскихъ церквяхъ. Траурная процессія шла между живой стѣной семинаристовъ. „Семинаріи студенты“ стояли въ два ряда отъ келлій до храма—„чин-

¹⁾ „Сколь великое благополучіе—писала консисторія митрополиту—почитали бы мы для насъ, еслибъ въ нынѣшнее время испрашивая у Вашего Преосвященства архипастырскаго благословенія представили себя съ радостнымъ докладомъ. Но противу желанія нашего горестная наша судьба заставила плачевное наше нынѣшнее состояніе Вашему В—ву донести въ слѣдующемъ. Архипастырь нашъ, преосв. Іовъ, епископъ Переяславскій и Бориспольскій, отъ начала своего прибытія на епархію часто терпѣлъ подагрическую болѣзнь, а сего года, генваря 6 числа по мѣсто той болѣзни неумѣреннымъ и почти ежедневнымъ изъ носа кровоточеніемъ даже доселѣ страдая, сего мая 2 числа въ 10 часу съ полдня преставился, при чувствительномъ вѣсѣхъ дѣлѣ отравленіи, о чемъ казѣ въ Св. Правит. Синодъ доношеніе послано, такъ и Вашему В—ву за долгу почли доложить, и всенижайше просимъ Архипастырскаго благословенія пребывающимъ въ сиротствѣ“ (Арх. Кіев. конс. Указы. книга 1776 г. № 46).

но и не допуская никого внутрь шататься“. Въ тотъ же день консисторія устроила служившей братіи номинальный столъ—„со всякимъ доволствомъ“. Члены консисторіи рѣшили, что тѣло усопшаго владыки будетъ оставаться въ соборѣ до полученія Синодальнаго указа о погребеніи. Но когда на слѣдующій день 5 мая вошли въ храмъ, то нашли его въ состояніи сильнаго разложенія. Вечеромъ останки усопшаго были перенесены въ склепъ, помѣщавшійся за лѣвымъ соборнымъ клиросомъ, и входъ закрыли досками. Въ іюнь мѣсяцѣ былъ полученъ въ Кіевѣ и Переяславѣ Синодальный указъ о погребеніи преосв. Іова митрополитомъ Гавріиломъ. 19 іюня митрополитъ прибылъ въ Переяславъ и совершилъ послѣднія молитвословія надъ бренными останками—по чину священническаго погребенія. Проповѣдь говорилъ, по порученію консисторіи, Басанской протопоиіи с. Недры священникъ Іосифъ Прилуцкій.

Оставшееся по смерти преосв. Іова имущество консисторія опечатала въ ожиданіи наслѣдниковъ. Остались, большею частью, книги; изъ денегъ—„двѣ копѣйки съ деньгою“. Впослѣдствіи имущество было передано братьямъ преосв. Іова. Но Елисаветградскій протопопъ Павель Базилевичъ жаловался Синоду, что консисторія не всѣ вещи выдала наслѣдникамъ. Консистористы оправдывались тѣмъ, что значительная часть оставшагося имущества была истрачена на погребеніе почившаго¹⁾.

¹⁾ Арх. Св. Синода, д. д. 1776 г. №№ 105 и 106; Арх. Кіев. конс. Указа. книга 1776 г., № 46; *ibid.* консисторскія журналы Переясл. епархіи за 1776 годъ; Полт. Епарх. Вѣд. 1867, II, 360.

З а к л ю ч е н і е.

Въ тотъ моментъ, когда преосв. Іовъ, истерзанный злой болѣзнію, уходилъ въ вѣчность, надъ Польской Украиной разгоралась уже немерцающимъ блескомъ заря новой, благодатной жизни. Украинскій народъ находился на грани полнаго освобожденія отъ вѣкового гнета...

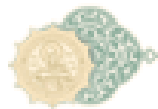
Прошло всего восемнадцать лѣтъ, и край, издревле русскій, слился въ нераздѣльномъ единствѣ съ родственнымъ народомъ. Буря, волновавшая его въ теченіе двухъ вѣковъ, затихла. Возбужденныя страсти улеглись, жизнь подъ сѣнью мира и скипетромъ русской Державы пошла спокойнымъ, мѣрнымъ ходомъ соціального и экономическаго прогресса.

Для новыхъ поколѣній, выросшихъ при условіяхъ господства строгой законности, огражденія личности отъ насилія и произвола, свободы религіозныхъ вѣрованій и убѣжденій, недавнія сравнительно страданія отцовъ и дѣдовъ сохранились лишь въ воспоминаніяхъ, блѣдныхъ и туманныхъ, да еще въ эническихъ сказаніяхъ слѣпцовъ — бандурнистовъ, меланхолически распѣвающихъ на украинскихъ ярмаркахъ про „Ляцьку неволю“. И чѣмъ дальше отодвигается въ бездну вѣковъ минувшая эпоха, тѣмъ болѣе и болѣе въ народной памяти ступеньваются, тускнѣютъ и ослабѣваютъ въ яркости представленія печальные образы прошлаго. Разрушаются могильныя плиты, подъ которыми упокоились неуспѣшные борцы за народъ, всю душу отдавшіе для освобожденія его отъ гнета, вдохновлявшіе его въ тяжелые дни испытаній, хранившіе, какъ зеницу ока, его заветныя святыни,—и съ разрушеніемъ камней разрушается память и о людяхъ. Всесильное время залѣчиваетъ самыя тяжелыя раны и тщательно заметааетъ слѣды за прошлымъ. Это такъ естественно психологически, вмѣстѣ съ тѣмъ такъ грустно...

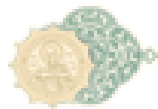
Но, конечно, дѣятельность благородныхъ и самоотверженныхъ подвижниковъ народныхъ не должна исчезнуть и не

исчезнетъ въ памяти потомства. Забытые людьми, они не забыты той неумирающей памятью, для которой время не существуетъ,—памятью тѣтошисною, исторіей. Въ исторіи происходитъ явленіе совершенно обратное, чѣмъ какое наблюдается въ живомъ человѣческомъ обществѣ. Чѣмъ дальше уходитъ въ безконечность прошедшее, тѣмъ болѣе глубокое, болѣе вѣрное и объективное осиѣщеніе оно получаетъ. Вначалѣ страсти, увлеченія, нерѣдко личная заинтересованность мѣшаютъ установить правильную, спокойную, бестрастно-научную оцѣнку лицъ и событій. Но личныя настроенія постепенно замираютъ, ступеньваются. Кромѣ того, съ теченіемъ времени открываются новыя данныя, расширяющія горизонтъ историческаго вѣдѣнія. Эти данныя позволяютъ часто проникать въ наиболѣе сокровенный, внутренний міръ людей, вліявшихъ на жизнь общества и ходъ событій, постигать руководившее ими настроеніе, ихъ думы и чувства. Прошлое встаетъ тогда изъ могилы забвенія безъ всякихъ стороннихъ наслоеній; и какъ глаза, съ котораго снята болѣзненная оболочка, начинаютъ видѣть ясно и отчетливо, такъ и оно подъ перомъ историка выступаетъ въ чистомъ, безпримѣсномъ, неизвращенномъ видѣ.

Преосвященный Іовъ Базилевичъ принадлежитъ именно къ той обильной числомъ плеядѣ ревнителей самобытности народа и цѣлокупности его духовнаго облика, которая въ народномъ сознаніи давно уже утратила по отношенію къ себѣ живость и непосредственность воспріятія. Но исторія, вѣрная и безпристрастная истолковательница прошлаго, должна, и имѣетъ теперь полную возможность, объявить свое рѣшающее сужденіе о дѣятельности этого скромнаго, но непостыднаго дѣлателя на нивѣ народной. Сводя въ единую всѣ данныя для обрисовки личной настроенности и историческаго значенія мѣропріятій преосв. Іова, исторія должна отмѣтить, прежде всего, тотъ несомнѣнный фактъ, что, выступивъ на общественное служеніе при исключительно трудныхъ обстоятельствахъ, онъ съ замѣчательной твердостью исполнилъ свой

долгъ и неуклонно шеть къ поставленной цѣли, не смотря на препятствія. Цѣль эта, къ которой онъ стремился и которая опредѣляла и формировала всю его дѣятельность въ извѣстномъ направленіи, заключалась, по традиціи отъ предшественниковъ, въ строгой охранѣ національной самобытности православно-русскаго населенія Польши и въ осторожномъ, но послѣдовательномъ проведеніи въ народную среду той единственно вѣрной, историческимъ опытомъ оправданной, идеи, по которой рѣшительнымъ средствомъ для выхода изъ безотраднaго положенія могла служить лишь органическая ассимиляція съ кореннымъ русскимъ народомъ и русской государственностью. Его кратковременное, шестилѣтнее управленіе украинскою церковью было всецѣло проникнуто и запечатлѣно именно этой идеей, несомнѣнно служившей краеугольнымъ камнемъ въ его церковно-политической системѣ. Ему не суждено было узрѣть во-очію осуществленіе его заветной мечты, онъ слишкомъ недолго горѣлъ на свѣщницѣ церкви, но мѣтропріятія его, внѣ сомнѣнія, расчистили почву и подготовили путь къ тому великому историческому движенію—политическому и религіозному, которое въ концѣ концовъ своимъ явилось побѣднымъ торжествомъ народнаго духа надъ враждебными покушеніями на его самобытность. Въ этомъ отношеніи преосв. Іовъ имѣетъ неоспоримыя права на историческое признаніе его дѣятельности высокополезной и заслугъ его потомствомъ немаловажными.

Приложєніе.

Ясне въ Бгу высокопреосщеннѣйшему Гдну Іову Епископу
Переяславскому и Борисполскому

высокомилостивому Архипастиревѣ

Отъ Духовнаго Фастовскаго протопопа Алексѣя Андрѣевскаго

нижайшій рапортъ.

По извѣренію мнѣ нижайшу отъ всего общества нашихъ православныхъ протопопъ въ мѣстечку Грановъ прошлаго 774 года Сентября 14 дня рескриптовъ, вашему ясне въ Бгу преосщенству въ вѣстимомъ дѣлѣ писанныхъ отъ коропнаго полскаго канцлира, Уніацкому Епископу Хелмскому Риллу отвозилъ въ мѣстечко Радомишль вмѣстѣ съ священникомъ православнымъ Гавріиломъ Полонскимъ, къ протопопіи Каневской принадлежачей села Макіевки презвитеромъ, въ день неделній по литургіи при собраніи членовъ уніатскихъ въ покояхъ мурованныхъ мѣа Сентября 28 дни.

Затѣмъ привѣтствіемъ:

Чего прежде внутренній мой духъ желать, того благополучіи поистинѣ и достигъ съ оспѣхомъ, а особенно въ початкахъ лицезрително видѣть вашего ясне въ Бгу преосщен-

ства святинь, при коемъ лицезрѣніи въ знакъ моея должно-сти и пынѣшной здесь явки повѣренныя мнѣ отъ общества нашего варшавскіе рескрипта имѣю особливѣйшее щастіе зъ глубочайшимъ почтеніемъ тіе рескрипта вашему преосщенству подъ благоразсмотрѣніе поднести.

И отдалъ ему, епископу Рилу, въ руки, которій полскимъ диалектомъ благодарилъ мнѣ, сказуя такъ:

— Mocno dziękuję za uczynione mnie stimulus viceversa w. m. Pana, dając mu wszelki honor y przyzwoitość uszanowania nazawzdy: tylko allegorycznym Kącceptem w. m. Pan mnie związałeś że ja tego w prawdę y nie rozumiem, lepiej było po polsku do nas mówić, a nie Ruską sławieszczyną.

Отвѣтствую на сіи слова:

— Совершенно знаю, что ваше преосщенство не инославия римского, но грекоруского исповѣданія есте, и мнѣ по политически говорить не надлежитъ, потому чтобъ не навелъ о себѣ вашему преосщенству сумнѣнія, для того самымъ существительнымъ природнымъ языкомъ рускимъ честь имѣю бесѣдовать зъ вашимъ преосщенствомъ, ибо я грекорусскія православнія церкви догматовъ нелицемѣрній исповѣдникъ и почитатель завсегда таковъ есмь.

Сему моему отвѣту офіціалъ Михаилъ Примовичъ къ Епископу Хельмскому Рилу въ помощь говорилъ такъ:

— Szerebug żyłby, Illustrissime Domine, niedawno Ich mość tu w metropolity wiswięcił się, na co tu y Metryka iego swiadezy tą inzey y po polsku nie moze powiedzić, znam doğkonale, że nie tylko po polsku, ale y po łacinie moze mówić expedite. Czemu przed tym w. m. Pan nie umiałeś tak po moskiewsku, iak teraz mówisz Moskiewską sławieszczyną. kiedy byś w. m. Pan umiałeś, to by temu dało się słyszec, a to ot w. m. Pana nie słyszałem niegdy tego.

Отвѣтъ:

— А занеже былъ я прежде въ уніи, то былъ по части и помраченній умомъ, а нынѣ изъ темноты на свѣтъ про-

свѣщенія разума привелъ до того мене Бгъ, что я позналъ истинную стую православную вѣру. Чтожъ скажете ваше преподобіе, Гдѣ офѣцѣялъ, что я здѣсь святился, правда— не таюсь сему, только я не первый и не послѣдній, однакъ послѣдній паче первыхъ благословляеся. Даруй Бгъ, чтобъ и вась всѣхъ Уніятвъ на сію спасительную стезю вѣри православной привелъ въ чувство.

Сему всѣ ослабѣлися предстоящіе тамо, въ покаянхъ Епископскихъ. И отойшолъ с тѣмъ Примовичъ словомъ.

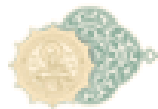
Епископъ Рилло поиншолъ за балдахимъ читать себѣ варшавскіе рескрипта данныя отъ меня. Протчіе Уніятскіе члены въ мѣстѣ со мною стоятъ, ожидаютъ, что даліе будетъ. И вичитавши Епископъ для себе ненотѣшное, выходитъ наружже, глаголя такъ:

— Pisze tu jasni Wielmożny Kanclerz Dobrodzycy do mnie, oświadczając, że waspanowie iestescie wiary świętej katolickiej odszczepieńcy u nie uznajecie za Głowe kościoła Ojca Świętego Rzymskiego, na miejscu Świętych Apostołów Piotra u Pawła zostających w Rzymie.

— Намъ и не надлежитъ вѣру святую содержать католическую, только намъ католическую исповѣдывать должно. Хочай есть вѣра одна, однакъ порядки закона вѣри святой католической не согласуются съ православною церквою, а хто имѣетъ и содержитъ папу римскаго за главу Церкви, проклятъ тотъ человекъ есть, да и ми такъ вѣрно содержимъ и визнаемъ, что не папа главою церкви есть, самъ Христосъ Гдѣ вседержитель Глава Церкви и вся твари.

— Jest Ojciec Święty wszelką opoką Kościoła Bożego, pierwszy nad wszystkich Patryarch.

— Вашъ римскій папа таковій человекъ простій какъ и я, а что до чести касается патрѣяршеской, съ нимъ не сравниюсь, и отдалъ бы нижайшее ему почтеніе. А что скажете выше всѣхъ патрѣярхъ есть папа римскій, былъ когда съ,

но нынѣ и въ поминныкахъ православной церкви не воспоминается и за несогласіе отриповень.

Знову Епископъ Рилло говорить такъ:

— Mospanie, opamiętaj się, czego się tu uczył w szkołach. ynaco waspana Rodzice edukowali, nie na to, żeby Waspan takie wszscepliwe słowa mówił uam publicznie, znam to doskonale, że nie w Polsce, ale w Rosyi takowych złych błędów nabrąłeś się. Masz godnego sobie Rodzica y poważnego sobie brata na przykład dobrego sumienia przyjmuy wczesnie.

— Гдѣ жъ горпое заблужденіе есть, якъ у вашей уніи, и кто въ ней почерпль тайну Благодати Стаго Дѣха? А въ православномъ исповѣданіи всякъ можетъ то признать, что изійде законъ отъ Сиона, а Слово Божіе отъ Іерусалима. А что ваше преосиенство принялись за унію, не отъ проповѣди апостоловъ, но единственно отъ произволенія самовольного, не на каменѣ твердомъ, но на пучинѣ основанную содержите унію, и какъ она есть тверда, такъ скоро и исчезнетъ. О родителю всякъ знае, что не здешній рукоположенецъ, только въ православнаго Кирилла Шумлянскаго Переяславскаго рукополагался, а о брату своемъ не отрѣкаюсь, только не вѣдаю, якого духа братъ есть.

— Z osoby Waspana y kopiexyi iestes doskonaly człowiek, wznaimy, iako masz tę dla siebie przeciwzięcie, lepiej od-tąd zaniechac złych umysłów, gdyz nie tak początek, iako koniec waszego bezprawia, nieomylnie będzie wam z uszczerbkiem zgrowia y zgubą wieczną, serdecznie sprzyiam Waspanu.

— На судъ хвалятся два когда идугъ, а по судъ одинъ, а мы, яко единовѣрцы сущіе съ церквою православною, имѣемъ надежду во первыхъ въ Бга, а послѣ и на милость Его Крелевскаго величества крѣпко уповаемъ, что несомнѣнно своихъ прерогативахъ и въ вѣры святой по прежнему свободни и волни будемъ, сверхъ же сего отъ вѣры православной мнѣ отстать къ вашему суевѣрію нѣкогда по жизнь свою

не отступлю, нѣ огнь, нѣ мечъ, нѣ инна якая страсть, нѣ настоящая, нѣ грядущая не отвратитъ мене отъ любви Бжія.

— Frzymalem o waspanu ja u naszey, a iak widze teraz, jestes opinyi swoiey, czekam zatym po obiedzie waspana tu u siebie.

— Не противний есмь, но истинный православный исповѣдникъ. Хорошо одолжаюсь вашему преосщенству по времени служить.

И отойшоу на квартиру. И когда я обратился съ покоевъ, не увидѣлъ при мнѣ бывшего сценника Гавріила Полонскаго, только на дворѣ мимо вѣдомство мое и съ покоевъ высланного, ждищаго, увидѣлъ его Полонскаго—съ причины, чтобъ не было свидѣтеля на ихъ вопросы.

И когда явился къ нему, Епископу Риллу, засталъ тамъ коадьютора Леона Пептицкаго, которій увидѣвши насъ сказуетъ такъ намъ:

— Здравствуйте, Гіда!

На сіе отвѣтствую:

— Нижайшіе вашего ясне въ Бгѹ преосщенства рабы.

— Откудова, Гіда?

— Зъ Украины.

— Якой протопопій?

— Фастовскаго правленія, но и самъ есмь протопопъ того вѣдомства.

— Где имѣете жилию, въ деревнѣ или въ мѣстечку?

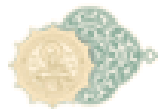
— Въ селѣ Яцкахъ престолъ свой имѣю отческій.

— Якое будетъ разстояніе отъ Фастова?

— Шестьдесятъ верствъ, то есть шесть миль Яцки.

— Что за причина, что вы, благочестивіе, вперяетесь въ наши церкви?

— По той слыѣ, что не вашого вѣдомства якъ были прежде церкви святіе, такъ и нынѣ не въ уніи быть должны, по токмо въ православіи, о чемъ православнаго исповѣданія

Кіевскаго воеводства, Браславскаго, Волинскаго и Подолскаго обыватели достовѣрное свидѣтельство занесли Его Крѣлевскому величеству прозбу, дабы своей православной вѣры нѣ отъ кого безпрепятственно содержать могли.

— Далеко сягаєте своимъ благочестіемъ, коли бѣ при сѣхъ одержалися церквахъ, а то еще и болше хотите.

— Такъ несумѣнно имѣемъ въ Бга надежду, что будутъ всѣ наши церкви, а не въ нашего Преосищенства въ вѣдомствѣ, и все православное духовенство.

— Развѣ сему знаете, Гпда, тайну цареву?

— Хочай бы вѣрно знать, то вашему преосищенству не объявилъ бы, потому что тайну цареву сокрыти благо есть и слово Бжіе проповѣдати.

— Я васъ о семъ увѣраю, не погрѣшили бѣ, когда и намъ тайну сію сказали вѣрно.

— Погрѣшилъ бы. хочай и ваше Преосищенство и архіерей только не намъ, мы имѣемъ своего преосищеннѣйшаго Архипастира православнаго.

— Якого имѣете православнаго Архіерея именно?

— Иова Базылевича, Епископа Переяславскаго и Бориспскаго, которій не только насъ протопоповъ милуетъ, но о всѣхъ сиценникахъ неусипное попеченіе имѣетъ.

— Mospanie, czy nie lepiej nazywac się Dziekanem, niżeli po grubiansku Protopopo mianowac się, gdyż tak ie nie tādnie y nieprzystoynie, w naszych polskich duchowieństwie nazywa się dziekan.

— Якой у васъ гость, таковая ему и честь, понеже нап преосищенство тоей церемоніи въ себе не имѣете, тилько сим заключаете словомъ „winszuję Dziekanem“, и сталъ уже і вашего Преосищенства и дзеканъ. А что въ насъ православныхъ отъ вашего обряда далеко есть отлично, протопоп когда нашъ производится отъ архіерея, то производитъ съ молитвами святыми, по чину положенію церковному,

слухъ всему народу, посредѣ церкви, съ честію протопресвитерскою, вѣчно и нерушимо протопопъ.

— Prawda, у ia nichtore piękne modlitewki czytywał Piotra Mohyły, Metropolite Kijowskiego, co ieszsze nazwysz miło czytać było modlitwe taką, po ktorej zaaznię koniecznie brody kapłanow golić u nie kęserwowac iey sobie dla obrzydliwosci pospulstwa narodu prostemu.

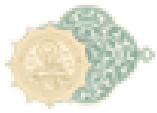
— Первой разъ слышу отъ вашего Преосвященства, а другой разъ отъ патріарховъ римскихъ воцїа Формоса и Петра Гугниваго начитивалъ такъ, чтобъ бради брыть и прочая неудобъ разсудимая исты (?), такъ то не въ напомъ православїи, только по обряду вашей унїи велить исполнять. Что же скажете, брада священническая есть поруганіе людямъ, въ томъ ошибуетесь ваше Преосвященство, есть по истинѣ статокъ, честь и повага возраста его, наконецъ придаетъ сіе, сѣдина бо есть мудрость челоуѣкомъ и протчая, не держитесь преданїя стыхъ отецъ, но угождаете свѣту и маммонѣ, могу подтвердить сіе за правду вашего срасенїя, гдѣ только появится бѣда, мученіе и кровопролитіе, то всю причину ваша унїя святая.

— Znac wacpan iestes filozof, że z namy w dysputy zachodzisz u wyboduiesz nas oto więcej dyszkuirowac z wacpanem.

— На что меня требуете, долженствую и отвѣтствовать что змогу, не прїидохъ разорити, но исполнити.

— Jednak widzimy w. m. Pana ochoczego, cheemy więcej znac filozoficzne w. m. Pana dysputy.

— Не съ тѣмъ намѣренїемъ въ должности моей вашему преосвященству приходъ мой явилъ, чтобъ неудобъ разсудимое моего скудоумного разума зачиналъ бы фѣлїозофѣчнїе з вашимъ Преосвященствомъ диспути, только бы вседушно желалъ припорученныхъ отъ мене нижайша рескриптахъ найскорѣе получить отъ вашего Преосвященства себѣ достовѣрное свидѣтельство.

Сему коадьюторъ Шенцикій по французку сказуетъ Епископу Рилло такъ: „*potum będzie o tym*“.

Обращаясь Шенцикій ко мнѣ глаголетъ такъ:

— Хочу, Господа, ежели якова будетъ потреба отъ нашего Греко Угнѣта витягатиметь, безъ нашего вѣдома прошу объ немъ не чинить сатисфакцѣи.

— Одолжаюся вашему Преосвященству о томъ учинить, гдѣ надлежитъ, увѣдомленіе. Я чувствую вашего Преосвященства милость, что взаимнымъ обрядомъ одолжите и сію любовь, безъ вѣдома нашей главной команды надъ нашимъ православнымъ священникомъ тое жъ правосудіе дѣлать не похощете.

— Памятьствовать о томъ одолжаюся.

И отойшолъ Епископъ Шенцикій въ покои своя.

А Хелмскій Рилло велѣлъ своему секретарю написать testimoniałumъ полескимъ диалектомъ и отдалъ мнѣ въ руки, которое копію вашему ясне въ Бгу Преосвященству на благо-разсмотрѣніе здѣ влагаю. А послѣ что говорилъ мнѣ Епископъ Рилло, не вомѣстити пишемыхъ здѣ книгъ вашему ясне въ Бгу Преосвященству обо всемъ донести.

Фастовскій Православный Протопопъ Алексѣй Андрѣевскій.

А. Войтковъ.

Архивъ Киевской консисторіи—1775 г. № 26.